Обрести крылья

Автор:
Елена Цыганова

Обрести крылья

Елена Цыганова

Проклятье "кровавого заката" – так ли оно ужасно, как считают жители деревни Затон. Селене предстоит это узнать самой. Неожиданные встречи, друзья и, конечно, любовь. Что еще уготовано девушке, не испугавшейся изменить свою судьбу.

Часть первая

Глава 1

Закат. Самое красивое время суток. Закат над морем еще прекраснее. Небо и воду разделяет тонкая полоса, подсвеченная светом заходящего солнца. Сначала солнце ярко-желтое, как пшеница в солнечный день, постепенно бледнеет и окрашивается в нежный золотистый цвет с ярким ободом по краю. Тогда облака становятся золотыми, и на воде появляется дорожка, отражение солнца. Ее еще называют дорога счастья. Есть поверье, если проплыть немного по солнечной дорожке загадав желание, то оно сбудется. А если поплыть по ней к закату, то с последним лучом солнца попадешь в дом к самой богине Фарте [1 - Фарта – богиня счастья, удачи, успеха]. Старые люди говорили, что богиня прекрасна, как утренняя заря и нежна, как лепесток розы. Молодые мужчины и зрелые воины, наслушавшись историй, иногда пытались доплыть до замка богини, чтобы посмотреть на красавицу и узнать, правда ли она так прекрасна. Смельчаки, найденные утром на берегу, никогда не рассказывали, что с ними

случилось в море, доплыли ли они до замка, как встретила богиня незваного гостя. Только хмурились, и отворачивались, угрюмо посматривая по сторонам. Потом люди за ними замечали, как они смотрели на горизонт, и мечтательно улыбались. И народ решил, что богиня запретила рассказывать о себе, наложив особое заклятие. Поэтому, люди такие странные. Были и такие, что всегда ходили хмурые, а при взгляде на горизонт вздрагивали, ругаясь сквозь зубы. Люди нашли объяснение и этому: кому-то богиня дарила улыбку, а для другого и пинок под зад припасала или чего еще похуже. Это, какое настроение будет, поди, догадайся, очень капризная дама – удача.

Многие деревенские девушки, бабы и даже молодые парни плавают на золотистом закате, загадывая богатство, взаимную любовь, удачное замужество, здоровья, детей. У кого желания исполняются, про тех говорят, богиня поцеловала.

А иногда Солнце становится багряным, окрашивая вокруг себя воду, облака в самые необычные цвета – смешивая в себе оттенки: от бледно-розового до бордового. Дорожка становится красной, как кровь. Жители деревни Затон, стоявшей не далеко от моря, назвали такой закат «кровавым». И он не сулил ничего хорошего для рискнувшего проплыть по дорожке. Если на «золотой» закат желания исполнялись, как ты их загадал, ну вот, например: хочу замуж за богатого, то ты выйдешь за красивого, работящего парня. А в «кровавый» закат такое желание рискует обернуться неожиданностью, жених будет стар, крив, но богат. И не поспоришь – желание то исполнилось.

Проплыв по такой дорожке счастья обязательно в твоей жизни произойдут самые неожиданные перемены, и хорошо еще только в твоей, а ведь может затронуть и соседей и семью или всю деревню. Изменения не всегда бывают хорошими. Несколько лет назад один парень на спор проплыл по «кровавой» дорожке. В результате: в тот год был неурожай, сборщик налогов объявил об увеличении выплат и эпопеей всех неприятностей стал вербовщик из армии. Он забрал, чуть ли не половину работоспособных мужчин, в их числе был и незадачливый спорщик. Служить, в армии, надо было пять лет. Вернулись все, кроме пловца. Говорят, он остался служить и уже дослужился до капитана.

Поэтому жители деревеньки Затон, никогда не заходят в воду на «кровавый» закат. Страшно. Никому не хочется менять размеренный уклад на что-то неизвестное и не всегда приятное. Сегодня был как раз «кровавый» закат.

Селена сидела на краю утеса, смотрела на закат. По щекам текли слезы. Она всегда была не такой как все: любила смотреть в небо, пока все остальные девушки строили глазки парням, ей нравилось придумывать разные истории и с удовольствием рассказывать их всем, кто готов был слушать, особенно любили ее истории дети. Еще нравилось ходить по лесу и собирать травы, корешки которые можно использовать для лечения от разных хворей. Пожалуй, это единственное занятие, которое ей прощали окружающие. И родители, как только ей исполнилось девять лет, отдали в ученицы к травнице Веренике. Но все чаще родные заводили разговор, что пора и свой дом иметь вместе с мужем и детьми. «Одними мечтами, да сказками сыт не будешь»– говорила мать, накрывая на девять человек стол, – «Лечение травами конечно хорошее дело, но оно не даст столько денег и не прокормит ее многочисленное семейство, как богатый муж». Селена только вздыхала. Брала корзину и уходила в лес, собирать грибы или ягоды.

Семья была большая, надо было их всех кормить. Набрав полную корзину даров леса, девушка приходила на любимую полянку, среди берез, ложилась на спину и, рассматривая облака, мечтала. Облака помогали ей придумывать самые необычные, веселые сказки о людях с крыльями, их тонконогих конях, что любят мчаться наперегонки с ветром, про любовь и дружбу. Вечером она рассказывала эти сказки своим братьям и сестрам, да соседским ребятишкам, которые специально приходили в гости на такие посиделки. Ее мать только вздыхала, но сказки слушала, делая вид, что занята по дому.

У девушки была самая обычная внешность, таких девиц полно в округе: круглое лицо без всяких изъянов, хорошенький прямой носик с веснушками, ямочки на щеках и огромные глаза цвет, которых меняется, в зависимости от настроения девушки, становясь то ярко-голубыми, то цвета грозового неба. И самая большая гордость волосы до пояса, густые волнистые темно-русого цвета, которые Селена, заплетала в косу и закручивала в пучок на макушке. Несмотря на самую обычную внешность, многие неженатые парни посматривали в ее сторону, да что скрывать и женатые мужики посматривали, если жен рядом не было.

Многие завидовали, и чем старше становилась Селена, тем злобнее разносилось шипение ей вслед: «Девице уже 18, а она все в девках ходит» – шипели одни. «Всех женихов спровадила»– вторили другие. « Все по лесу шатается – травки собирает, да сказки соседским детишкам рассказывает» – добавляли третьи. И тут же присоединялись четвертые – «Часами может в небо смотреть. Что там можно высмотреть? Еще и детей этому учит». Но, как только Селена

заканчивала домашние дела, с радостью отправляли своих детей в гости. Сказки слушать.

Селена всегда удивлялась, зачем сплетничают? Чему завидуют? Что встает до рассвета, некоторые травки надо собирать с первой росой, а потом помощь по хозяйству, ведь их девять человек в доме, мал, мала меньше. После обеда бежать к Веренике и делать настойки, мази, отвары. И только после этого она садилась, смотрела в небо и рассказывала сказки маленьким слушателям. А то, что парни на нее стали засматриваться еще с шестнадцати лет, то это их проблемы. Но от зависти и сплетен это не спасало.

И вот, чтобы утихомирить сплетниц вчера староста Пропий пришел к ним в дом и сказал, что нашел ей пару. Была такая традиция в их деревеньке, жениха для девицы мог найти староста, если отец с матерью долго выбирают, и предложить его кандидатуру. Выбор Пропия пал на сына мельника из соседней деревни. Парень был необычайно красив. Высокий, широкоплечий, сильный – мог сразу три мешка с мукой поднять на второй этаж, где располагались жернова мельницы, и богат, но совершенно глуп. Недаром говорят, сила есть – ума не надо. Отец с матерью были счастливы, их проблемы с деньгами можно решить, выкуп богатый взять, и никто не спрашивал согласие самой невесты. Ясно же, засиделась в девках, сопротивляться не будет. Отец ударил со старостой по рукам, и они вдвоем ушли свататься к мельнику. Вечером прибежал малец и сказал, что все сладилось, и они отмечают. Мать тяжело вздохнула (отмечать могли и неделю) и пошла в кладовку, подсчитать, сколько у них продуктов хвати ли, чтобы накормить всех кто придет на свадьбу или все равно придется обращаться к соседям. Селене было велено собирать приданное.

Девушка прорыдала у себя в комнате до ночи, не обращая внимание на младших сестричек Майку и Гелю, сидевших напротив испуганными воробушками. Приходила старшая сестричка – Милика. Она была за мужем уже год, за кузнецом из их деревни, и через пять месяцев ожидала прибавления. Пыталась успокоить.

– Селя. Ведь он красивый и сильный, – приговаривала Милика, гладя сестру по плечу. – Он тебя на руках носить будет, ну а то, что умом не вышел не беда, ты всегда его вокруг пальца обвести сможешь.

– Лика, как ты не понимаешь. Я не люблю его! – сквозь рыдания выговорила Селя. – Я с ним обниматься не смогу, не то, что поцеловать или в кровать лечь!

–Да, – согласилась Лика. – Без любви и я бы не смогла. Если бы не любила своего Кузичку, не смогла бы даже в щечку его поцеловать. Не рыдай, что-нибудь придумаем.

Милика задумалась, теребя прядь волос. Из-за приоткрытой двери выглядывали младшие братики. Так уж получилось, что старшими были только девочки, потом сразу три мальчишки. Агнесса, мать Селены, родила тройню, на радость мужу. Почти месяц такое счастье отмечал, чуть дорогу домой не забыл. Соседи шептались: « Как бы в запой не ушел на радостях. Что будет делать Агнесса?» Сочувственно смотрели на женщину и вздыхали. Агнесса только с досадой головой качала, вот сороки.

– Селя! Тебе надо проплыть по дороге счастья,– уверенно сказала сестра, оставив волосы в покое.

– Зачем? – от удивления девушка даже перестала плакать.

– Ты загадаешь желание и поплывешь. Еще не было случая, чтобы желание не сбылось. Я так замуж вышла за моего Кузьму. – Торжественно начала говорить Лика и мечтательно улыбнулась от воспоминаний о своем муже.

–Но нужно время, для исполнения желания, – попыталась сопротивляться Селя. – А отец приедет уже через неделю.

– Ерунда! – уверенно ответила Лика. – Если хорошая пьянка, отец появиться только через две недели. А на исполнение желания достаточно и пяти дней. Проверяла. Ко мне Кузичка подошел ровно через пять. Действуй, если хочешь замуж по любви!

Вот такой разговор произошел между сестрами вчера, а сегодня с утра Селена занялась своими обычными делами, только после обеда не пошла к травнице, стала собирать приданное под чутким руководством матери.

И вот сейчас она сидит на утесе и смотрит на «кровавый» закат. По щекам текут слезы, мысли скачут, как жеребята весной. Что делать? Откладывать на завтра? А вдруг отец решит, что хватит гулять и приедет раньше? Что же делать? Над волнами крикнула чайка и ринулась в волны, чтобы взлететь с добычей.

Поудобней перехватила рыбу и полетела к гнезду. Проводив взглядом птицу, Селена решилась. Она встала на краю утеса, посмотрела на багряное солнце, на красные облака, на «кровавую» дорожку. Помолилась богине Фарте и всем богам заодно, загадала самое заветное желание, зажмурилась и сделала шаг вниз.

Глава 2

Вереника сидела за столом и перетирала в ступке корень репеня, один из ингредиентов для зелья от облысения. Это зелье пользовалось успехом не только у мужской части населения Затона, когда волосы вдруг решали покинуть голову, но и некоторые женщины пробирались к ней огородами, за заветным пузырьком. Наверно поэтому в деревне было мало лысых мужиков и волосы всех женщин были густые и шелковистые. Все хотят нравиться противоположному полу. Руки делали привычную работу, а мыслями травница была далеко. Она вспоминала, как первый раз увидела свою ученицу.

Нескладную девчонку в коротеньком платьице, со сбитыми коленками и мечтательным взглядом привела ее подруга Агнесса. Звали девочку Селена, она была второй дочерью Аги (так ласково звала подругу травница), тогда ей было девять лет. Девочка внимательно рассматривала обстановку, глазки возбужденно заблестели, увидев пучки травок сушившихся под потолком. При этом ребенок прятался за юбку матери. Агнесса тем временем говорила:

– Ники, возьми ее в ученицы ради всех богов. Оборвала все травы во дворе, на огороде только картошку не трогает. Ладно наш сад, так она к соседям лазает. Неделю назад у Скворчихи тыкву унесла. Еле помирились, обещала за тыкву варенье из голуники – аж две банки.

Взмахнула руками Аги.

– А зачем ей тыква? – удивилась травница.

– Это, чтобы зелье вкуснее было, а то в нем травки горькие, – важно сказала девочка.

Агнесса опять взмахнула руками и спросила:

– А клумбу у дома старосты, зачем оборвала? Уж как Пропий ругался, грозился выпороть. Если не образумится.

– У них цветы необычные, пушистые, – пробормотала девочка, – я хотела попробовать их для волос использовать. Но дядя Пропий отобрал.

Теперь молодая женщина вытирала глаза передником.

– Возьми ее в ученицы, Ники, – умоляюще смотрела на травницу. – Она ж из этих травок что-то варит. Всех собак и кошек на улице вымазала. Теперь собаки у нас с мягкой шелковистой шерстью, да еще пахнут цветами. Ой, кошки такие же, по всей деревне.

– У них еще блох нет, – возмущенно буркнула Селя.

– Зато, теперь, у Фила есть,– возмутилась мать.

– А как они оказались у сына старосты? – спросила Вереника, ей действительно стало интересно.

– Они перепрыгнули, – со знанием дела ответила девочка. – Фил рядом лежал.

– А почему Фил рядом лежал? – поинтересовалась травница, наклоняясь к девочке, глаза ее смеялись.

– Он упал рядом. Кошка убежала. Блохи остались. Испугались. Попрыгали на Фила, – смотря в пол, чуть слышно прошептала Селя.

– А почему Фил упал? – заинтересовалась и Агнесса.

– Он хотел пнуть моего Просю, я его толкнула, – все еще смотря в пол, возмущенно сказала девочка. Травница с трудом пыталась сохранить серьезное выражение лица.

– А Прося это кто?

– Мой поросенок, – с гордостью ответила девочка, – он всегда со мной ходит. Рядом с ним кошки дают себя намазать моим зельем.

Мать опять взмахнула руками и запричитала:

– Ники, возьми ее в ученицы. А то она уже на сестрах экспериментировать начала. Вот отобрала баночки. Вдруг, если бы намазала, у Гели выросла шерсть мягкая и шелковистая, или чего похуже. Научи мою Селю всему, что знаешь.

В глазах у женщины стояли слезы. Вереника кивнула, забрала баночки. Посмотрит потом, что юное дарование туда намешала.

Взглянула на Селю и спросила:

– Пойдешь ко мне в ученицы?

Девочка закивала и на ее чумазом личике заиграла искренняя улыбка. Агнесса кинулась обнимать подругу, горячо ее благодаря.

Так в размеренной жизни травницы появился маленький ураган па имени Селена. Девочка постигала все тайны траволечения в течение девяти лет. Постепенно становясь лучшей в своем деле. Вереника могла доверить ей прием больных, пока сама ходила по лесу, собирая редкие травы. Она видела, как девушка расцвела, и очень переживала, понимая, что родители выдадут ее замуж против воли, потому что так надо.

Вздохнув, пересыпала растертый корень репеня в баночку. Убрала ступку с пестиком и подошла к зеркалу, поправить волосы. На нее смотрела женщина лет тридцати, чуть бледноватая для деревенской жительницы, высокая, с гордо поднятой головой, казалось, что она знатная дама на приеме у лорда, а не простая травница в далекой деревне. Васильковые глаза смотрели устало, словно многое в этой жизни повидали. Вот только густые, чуть вьющиеся волосы длиной до пояса были абсолютно седыми. Грустно улыбнувшись отражению, Вереника пошла к печке, ставить чайник. И тут в дверь постучали.

Травница ничуть не удивилась, мало ли что могло приключиться в деревне, пошла открывать. На пороге стояла насквозь промокшая, растрепанная, в

испачканном платье, дрожащая Селена.

– О, Боги, что случилось?! – воскликнула травница. Хватая девушку за руку и затаскивая в дом. Тут же начала снимать с нее промокшее платье, одновременно пытаясь растереть тело руками. Справившись с мокрым платьем, схватила полотенце и стала тереть им девушку, потом принесла из спальни свое платье и шерстяной плед, быстро одела стучащую зубами ученицу и завернула в плед, так, что только нос торчал. Быстро заварила нужные травки, чтобы простуды не было, достала успокоительную настойку и накапала в приготовленный чай несколько капель, сунула кружку с травяным чаем в руки Селены. Девушка схватила ее, сжав так сильно, что пальцы побелели. И стала пить, не замечая, что это кипяток, жадно, проливая чай на платье. Выпила всю кружку. Посмотрела на Веренику и зарыдала, спрятав голову в руках.

Травница растерянно смотрела на нее, потом опустилась рядом на скамейку и обняла.

– Тихо, девочка, все хорошо. Ты расскажи, легче станет. Ничего непоправимого нет, все можно исправить.

– Н-ника, я-я-я не хочу замуж! Он глуп, как пробка! – всхлипывая, закричала девушка.

– Все-таки сговорили, – вздохнула женщина и с грустью посмотрела на вновь расплакавшуюся девушку.

– Селя, не плачь. Ты останешься у меня, – строго сказала Вереника, гладя ее по голове и целуя в висок. – Родителям скажем, что ты не можешь выйти замуж, не закончив обучения. А учиться тебе, – травница задумалась, подняв глаза к потолку, – скажем, еще лет пять. Ни один парень не будет столько ждать.

Действительно, как все оказалось просто и почему Селена сразу не пошла к наставнице. Пронеслось в голове девушки.

– Н-ника, я с-сделала б-большую г-глупость, – все еще всхлипывая, сказала Селя.

– Что такого глупого ты могла сделать? – ласково сказала травница, целуя девушку в макушку. – От родителей сбежала? Я бы тоже ушла, если бы давили, а на тебя давят все кому не лень.

Травница нахмурилась, думая о чем-то своем.

– Я прыгнула в «кровавый» закат, – прошептала Селена.

Вереника не сразу поняла, о чем речь, а когда слова дошли до ее разума, побледнела. Отстранилась, крепко держа девушку за плечи, и внимательно на нее посмотрела. Селена сидела, сжавшись и стараясь не смотреть наставнице в лицо. Бледная, лихорадочный румянец на щеках, руки сжимают пустую кружку, словно она спасательный круг. Травница всхлипнула и обняла свою непутевую ученицу крепко-крепко, словно хотела уберечь от всех бед.

Глава 3

Солнечный лучик прокрался сквозь щель в шторах и пополз по комнате. Сначала прошел по ковру, забрался на столик, перескочил на кровать и стал скользить по лицу спящей девушки. Селена попыталась натянуть одеяло на голову, но лучик все равно находил щель и продолжал мешать спать. Пришлось проснуться. Открыв глаза, девушка сразу не поняла где она. Комната была не ее, стены из светлого дерева, темный ковер с непонятным рисунком, столик с женскими мелочами, небольшое зеркало на стене. В окно, занавешенное плотными шторами, пробивалось солнце, лучик которого ее разбудил. И приятный запах трав. Селена глубоко вдохнула знакомый запах и поняла, она у своей наставницы. Вот только, что она здесь делает? Еще раз оглядевшись, девушка стала одеваться, и поспешила во двор. Утренние процедуры никто не отменял. Приведя себя в порядок, она присела на крыльцо и задумалась. Что же вчера такого произошло, что ночевать пришлось у своей наставницы. Из задумчивости ее вывела кошка, она стала ходить вокруг Сели, тыча мокрым носом ей в руку, добиваясь ласки. Селена взяла кошку на руки и растерянно стала чесать за ушами. И тут она все вспомнила. ВСЕ. Закрыла лицо руками и застонала. Стало страшно, что же теперь будет. Никого еще не оставляли в деревне после купания в «кровавый» закат. Никого.

«Зато не придется выходить замуж за этого громилу», – пронеслась мысль. Прижатая кошка сдавленно мяукнула, Селена выпрямилась и отпустила животное. Посмотрела на небо, вздохнула, как перед прыжком в воду, поднялась и зашла в дом.

Вереника хлопотала у печки, доставая пироги и ставя их на стол. Взглянула на испуганную девушку и сказала:

– Садись за стол. Завтракать будем.

На столе уже стоял чугунок с кашей, нарезанный ароматный хлеб и свежеиспеченные пироги. Ели молча, каждый думал о своем.

Когда на столе появился чай, Селена, наконец, смогла сказать:

– Вереника, что я наделала? Как я родителям скажу, что натворила? Что мне делать?

Девушка опять обхватила голову и застонала.

И тут в дверь загрохотали. Не дожидаясь пока откроют, дверь распахнулась и в дом ворвалась Агнесса. С порога, не замечая ничего вокруг, закричала:

– Ника! Селя утонула! На утесе нашли ее платок! – женщина вцепилась в косяк двери, чтобы не упасть.

– Она в море бросилась, чтобы замуж не выходить,– прошептала из последних сил Аги, сползая по стене. Глаза ее закрылись, и она упала в обморок. Селена побелела, как полотно и бросилась к матери. Вереника стала быстро искать смесь для приведения в чувство и успокоительный настой заодно. Он пригодится не только для подруги, но и себе нервы поправить не помешает.

Агнесса пошевелилась, щека болела. Она дотронулась до больного места и тут почувствовала, как ее обнимают и на груди кто-то горько рыдает.

– Мама, мамочка. Прости меня непутевую. Я не утонула, я здесь.

Агнесса погладила по голове всхлипывающую девушку и улыбнулась. На глаза навернулись слезы.

– И ты меня прости, – женщина села и крепко обняла свою дочь. – Я знала, что это парень не для тебя. Но все равно не могла противиться воле отца. Нам деньги нужны, а он богат. Прости меня, доченька.

Слезы катились из глаз, она гладила свою дочь по волосам, целовала ее и тихо радовалась, что Селена жива.

Вереника выпила приготовленную настойку и налила еще. Посмотрела на рыдающих женщин и выпила стаканчик снова, но наливать больше не стала, так и спиться недолго (настойка делалась на чистом спирту). Нет, нервы после последних суток явно подлечить требуется.

– Милая, пойдем домой, – глядя в глаза дочери, сказала Агнесса. – Мы откажем Горию, я с отцом поговорю, – не очень уверенно произнесла она, словно пыталась убедить саму себя, что это удастся.

Селена грустно посмотрела на мать и выпалила:

– Мама, я вчера прыгнула в море. Был «кровавый» закат.

Агнесса посмотрела на дочь. Не сразу до нее дошло, что сказала Селя. А когда поняла, задрожала всем телом и опять заплакала, не забывая крепко прижимать дочь к себе. Сквозь слезы взглянула на свою подругу, ища поддержку. Вереника сидела на стуле, опершись локтем на стол, придерживая голову ладонью, второй рукой она краешком своего платка вытирала слезы, а перед ней стояла бутылка с наполовину выпитой успокоительной настойкой.

Селена вскрикнула, подскочила к наставнице и быстро убрала бутылку. Потом они с матерью подхватили Веренику под руки и отвели ее на кровать. Девушка принялась готовить отрезвляющее зелье, а ее мать укрывала подругу шерстяным пледом. Наконец зелье было готово. Поддерживая голову, Селена осторожно влила его в рот наставницы. Вереника еще какое-то время пребывала в нирване, потом резко вскочила и бросилась пить воду. Выпив почти два ковша, она присела на лавку и, вытирая вдруг заслезившиеся глаза, посмотрела на наблюдавших за ней женщин.

– Селя, кто научил тебя делать эту гадость?! – возмущенно воскликнула Вереника.

– Ты, – девушка с трудом прятала улыбку.

– Ну, надо же. А я все думала, что это мужики зверем на меня смотрят. Многие женщины просили отрезвляющее зелье. Я не думала, что оно ТАК действует, – задумчиво бормотала травница, потирая лоб. – После него месяц не будешь не то, что водку, простое вино пить. Да, удружила я мужикам. Того запаса, что сейчас в деревне на год хватит.

Агнесса и Селена весело засмеялись. Немного погодя к ним присоединилась и Вереника. Отсмеявшись, женщины резко стали серьезными. Агнесса посмотрела на дочь и подругу:

– Что будем делать? Старосте сказать, так будет верещать не хуже порося. А толку будет ноль.

– Перемены затронут и Затон тоже, – прошептала девушка, смотря на половицы. – Конечно, он будет ругаться.

– Пора уже встряхнуть это болото! – неожиданно зло сказала Аги. – Одна традиция сговаривать невесту чего стоит. И ведь сговорить может не только отец или мать, а любой значимый человек. Как в нашем случае – староста. И желания невест во внимание не берутся. Отец не хотел отдавать тебя в другую деревню, но ты, же знаешь, пара кружек спиртовой настойки и его можно уговорить мать родную продать. Староста и воспользовался, ты ж его Фильке отказала, вот и злится.

Агнесса тяжело опустилась на лавку, злость прошла, наступила усталость. Руки безвольно опустились на колени, плечи поникли, на лице залегли скорбные складки. Она сразу как-то постарела лет на десять.

– Аги, что ты говорила о море? – о чем-то думая спросила травница.

Женщина удивленно посмотрела на подругу и ответила:

– Селя бросилась в море, на утесе нашли ее платок.

– Это то, что нужно! – радостно воскликнула Вереника. – Для всех наша девочка бросилась с утеса, чтобы избежать нежелательного замужества и староста ничего не сможет сделать. А Селя поживет у меня, пока все не уляжется.

Травница была довольна. У Агнессы в глазах появилась надежда. Одна Селена была мрачна.

– А что потом? Все время прятаться? Все равно кто-нибудь увидит рано или поздно. Перемены начнутся, и ничего не скроешь, – хмурясь, сказала Селя.

Женщины переглянулись. Возразить что-либо они не могли, девушка была права.

Глава 4

Ветерок скользнул по развешенному белью, запутался в развешанных снастях, поиграл в клумбе с необычно пушистыми цветами, закрутил пару вихрей из пыли на дороге и ничего больше не найдя для своих игр улетел на околицу. В деревне было тихо. Даже петухи помалкивали, не отсчитывая часы как обычно. В деревне был траур. Все жители собрались на кладбище, хоронить молодую травницу. От нее остался один платок, тело рыбаки так и не нашли. В деревянный ящик положили многострадальный платок и одежду девушки. Многоголосое рыдание разносилось над погостом, мужчины стояли, молча и злобно, поглядывая на старосту. На лице Пропия красовались синяки под глазами, и был сломан нос. Это отец Селены, Феодул, вчера приголубил старосту. Приехав после сговора, он не сразу заметил, какая тишина в доме. Тройняшки сидели тихо и боялись пошевелиться, дочери прятали заплаканные глаза. Только когда посмотрел на жену, понял, что-то не так. Агнесса сказала тихо, еле слышно, пряча глаза: « Селя прыгнула с утеса».

Спокойного мужчину стало не узнать. Он крушил все, до чего мог дотянуться: тяжелый стол из массива заморского дуба развалился пополам, от удара кулаком по гладкой поверхности, от стульев остались одни щепки, не выдержали встречу со стеной, лавка уцелела, только потому, что на ней сидели дети.

Ничего не видя перед собой, Феодул выскочил во двор, опрокинул на себя ведро воды, потом еще. И тут во двор вошел Пропий. Посмотрел на мужчину и заговорил, с фальшивым сочувствием:

– Федя, не убивайся ты, так сильно. У тебя еще есть две дочери. Кого- нибудь из них мельнику сговорим. Такая выгодная сделка ведь, – и осекся, стал потихонечку пятиться назад.

Феодул посмотрел на него, взгляд, убитого горем отца, горел жаждой мести. Он выпрямился, закатывая рукава, стал неспешно приближаться к старосте.

– Сделка, говоришь, – в его голосе зазвучали раскаты грома. – Выгодная, говоришь, – кулаки сжались сами собой. – Скольких ты так выгодно сговорил?

– Федя, успокойся! – завизжал староста, пытаясь сделать еще один шаг назад. Но ноги не слушались, сдвинуться он не смог, и с ужасом смотрел на приближающегося Феодула. Мужчина подошел вплотную, презрительно посмотрел на старосту, и со всей силой ударил его в нос. Пропий вылетел со двора, только каблуки на сапогах мелькнули, и врезался в стоявшую на дороге телегу. Сполз по ней на землю и остался лежать, блаженно улыбаясь.

Сегодня он стоит чуть в стороне и старается не смотреть на убитую горем семью. Взгляд все равно возвращается к зареванным девочкам, к стоящей с безжизненным лицом женщине и суровому мужчине. Смотря на их лица, он отчетливо видел, что его служба старостой в деревне скоро закончится не сегодня, так завтра.

И никто не обратил внимание, на стоящую под деревьями хрупкую фигуру, прячущую лицо под темным платком. Только травница внимательно посмотрела на нее и покачала головой.

После того, как закопали пустой гроб, двинулись к дому рыбака. Феодул остановился и встал перед старостой тронув того за плечо сказал:

– Ты не идешь. Тебе не рады в нашем доме.

Развернулся и зашагал, ссутулившись и смотря в землю.

Долго на поминках не сидели. Люди стали расходиться где-то через пару часов. Им было неудобно, ведь почти все сплетничали или разносили слухи о Селене. Вскоре за столом осталась только безутешная семья и Вереника. Феодосий хмуро смотрел в свою тарелку и сжимал ложку в кулаке, так, что она согнулась. Агнесса и Вереника переглядывались, тройняшки испуганно смотрели на взрослых и шептались. Майка и Геля прижались к друг другу и смотрели то на отца, то на мать, то на сестру, сидевшую напротив. Милика уткнулась в плечо мужа и плакала. Она винила себя, что посоветовала сестре проплыть по дорожке счастья. И еще, боялась момента, когда отец спросит, кто надоумил его дочь прыгнуть с утеса.

Глубоко вздохнув, Милика посмотрела на отца. Его лицо посерело, глаза смотрели в одну точку, зубы стиснуты так сильно, что, кажется, сейчас сотрутся в крошево.

– Папа, – окликнула его Милика. Феодул посмотрел на нее невидящим взглядом. Девушка сглотнула и продолжила, – Я должна тебе сказать…

Но продолжить она не успела, дверь в избу открылась. Все дружно повернули головы. На пороге стояла женщина, скорее девочка, завернутая в темный платок так, что видны были только глаза. Она замерла у входа и только смотрела на людей за столом. Первая отмерла Вереника.

– Аги, детям пора спать.

– Да, да, конечно, – пробормотала хозяйка.

Схватила за руки сыновей, крикнула сестрам и пошла в комнату. Девочки нахмурились. Недовольно посмотрели на мать (тут сейчас начнется что-то интересное, а их отправляют спать, как малышей), но спорить не стали. Нехотя сползли с лавки и, оглядываясь на незнакомку, отправились за матерью. Едва дети скрылись за дверью, Вереника встала со своего места, подошла к неожиданной гостье, обняла ее за плечи и повела к столу. Феодул посмотрел на них и опять уткнулся взглядом в тарелку. Милика внимательно рассматривала незнакомку, ее фигуру, одежду, взглянула ее в глаза. Замерла, смотря на закутанную фигуру, губы беззвучно шевелились. Если прислушаться, можно различить, как Лика шепчет имя своей сестры. Кузьма недоуменно посмотрел на жену и перевел взгляд на гостью, присмотрелся, охнул и побледнел. Крепко

обнял супругу и посмотрел на Веренику. Травница улыбалась. В горницу вернулась Агнесса и села рядом с незнакомкой. Ее лицо осветила счастливая улыбка, и Аги крепко обняла худенькое тело. Незнакомка всхлипнула и стала разматывать платок. Милика вскрикнула, бросилась к сидящей напротив девушке с криком:

– СЕЛЯ!

Прижалась к груди сестры и зарыдала. На ее крик распахнулась дверь в комнату, и оттуда вылетели Майка с Гелей, они не пошли спать, подслушивали под дверью. Обе с радостными криками бросили к сестре и повисли на ней, чуть не уронив. Феодул словно в забытьи смотрел на женщин, потом моргнул, потряс головой, отгоняя видение. Зарычал, вскочил, чуть не уронив стол, и сжал дочь в медвежьих объятьях. Приговаривая:

– Селя, доченька моя. Как же так. Селечка.

Посмотрел ей в глаза, и снова обнял так, что ребра затрещали. Селена сдавленно пискнула и тот же час была отнята у отца матерью и наставницей, чтобы оказаться в объятьях у братьев и сестер, которые не спали и осторожно подглядывали из-за двери.

Феодул все никак не мог поверить, что это его дочь, его Селечка. Он рвался обнять ее, дотронуться, но жена не давала подойти близко, а, то раздавит. Он был мужчина сильный, крепкого телосложения с широкими плечами, как говорится косая сажень в плечах, тем необычно было смотреть, как по его щекам текут слезы радости. Он их и не стеснялся, смотря на свою воскресшую дочь.

Прошло какое-то время, сопровождавшееся плачем, объятиями, причитаниями пока все не успокоились. Дети отправились в кровать только тогда, как Селена пообещала, что никуда не денется и утром будет дома. Взрослые сели за стол, его пришлось накрывать заново. Агнесса достала смородиновую наливку и разлила всем в чарки. Выпили за счастливое спасение и Феодул потребовал объяснений, строго глядя на жену и дочь.

Селена глубоко вздохнув начала рассказывать. Все. Как прыгнула в воду, как дошла до травницы, как прибежала взволнованная мать и как они придумали

этот план с похоронами. Тогда он ей казался идеальным. А сейчас, смотря на бледного отца, полным бредом.

– Значит «кровавый» закат, – задумчиво произнес отец, потер небритую щеку и, хлопнув ладонью по столу, скомандовал. – Всем спать! Завтра, на свежую голову, будем думать, что делать.

Первым поднялся и вышел из дома, летом предпочитал спать на сеновале, следом вышел Кузичка. Женщины стали убирать со стола, негромко переговариваясь между собой, и разошлись спать по комнатам. Веренику отправили спать с Агнессой, несмотря на ее отговорки, а Милику с Селеной. Лежа в кровати девушки слышали, как тихо плачет их мать и шепот травницы, успокаивающий, вселяющий надежду. Вскоре все заснули.

Утром было принято решение, что делать.

Деревню Затон ждали очень большие перемены. Еще большие, ждали только молодую травницу Селену.

Глава 5

Дорога убегала вдаль, делая резкие повороты. Казалось, что лес, через который она проходит, сторожит покой едущих по ней, такие могучие деревья стояли по краям. Колеса телеги, поскрипывая, привычно катились по колее, накатанной годами. Возница, широкоплечий мужик, изредка поглядывал через плечо на единственного пассажира и невесело ухмылялся, снова впадая в мрачную задумчивость. Слишком беззаботный вид был у его попутчицы, мечтательный взгляд устремлен в небо, легкая улыбка на губах и выражение счастья на лице. Он никак не мог понять, какое это наслаждение, лежа на сене, вдыхать пьянящий запах скошенной травы, смотреть на плывущие по небу облака и придаваться самым радужным мечтам. У нее начиналась новая жизнь, полная неожиданностей, новых знакомств и знаний. Селена, а это была она, тихо засмеялась и повернулась на живот. Приподняла свою хорошенькую головку и посмотрела на отца.

– Па, не переживай. Вереника мне подробно объяснила дорогу, не заблужусь.

– Ох, не нравится мне это решение, – проворчал Феодул. Не давая, лошади свернуть на обочину, та все порывалась попробовать свежей травы.

– Ты же сам его одобрил, – ласково проговорила дочь и чихнула, травинка попала в нос.

Мужчина улыбнулся.

– Да, одобрил. Вчера он казался мне идеальным, – он обернулся, чтобы посмотреть на дочь.

– А сегодня отпускать тебя одну мне не кажется хорошей идеей, – зло стеганул поводьями, лошадь, воспользовавшись волей, все-таки стала щипать траву.

На телеге все замолчали, только лошадь обиженно вздохнула и пошла по дороге.

– Па, я дойду. Прибьюсь к обозу, идущему в Китень, и дойду. – Селена села, чтобы обнять отца. Уткнувшись ему в плечо, сказала: – Честно, честно. Я дойду, найду знахарку Зарину. Передам ей письмо от Вереники. И она возьмет меня в ученицы, мне осталось учиться всего пару лет, а потом пришлю вам весточку. И расскажу как у меня дела.

Поцеловала отца в колючую щеку и прильнула к надежному плечу. Феодул вздохнул и обнял дочь одной рукой, крепче прижимая к себе.

Вчера они все утро спорили, что делать. Глава семейства требовал, чтобы Селена осталась в деревне, а любому кто скажет хоть слово, он это слово запихнет обратно в глотку. Женщины убеждали его, что дочери будет лучше в городе. Там ее никто не знает. А здесь, как только узнают, что плавала в «кровавый закат», сторониться начнут, да и любую неприятность приписывать ей будут. Пьянство мужа, болезни скотины, да простые ссадины у детей начнут связывать с тем закатом. А уж как хоронили – никогда не забудут, вслед шипеть будут. Вереника пообещала написать письмо своей подруге по школе знахарке Зарине, попросить доучить Селену. И Феодул сдался, неохотно, скрипя сердцем,

он отпустил дочь. Категорически заявив, что сам отвезет ее в ближайший городок, в дне пути от их деревни. Там Селена найдет обоз, идущий до Китеня, и с ним дойдет до города.

Оставшаяся половина дня прошла в сборах, рано утром они выехали. Провожали всей семьей, даже маленькие братики проснулись, высыпались на крыльцо и окружили Селену. Старший из тройняшек внимательно посмотрел на сестру и достал из кармана браслет из ракушек.

– Это тебе, – шмыгнул носом, протягивая украшение. – Мы весь день собирали,– продолжил средний.

– Нам Геля помогла немного, собрать на леску, – закончил младший. И братья бросились обнимать любимую сестру, на глаза у Селены навернулись слезы, она целовала мальчишек в макушки, приговаривая, что очень их любит, и всегда-всегда будет носить браслет на руке. Потом было прощание с сестрами, крепко обнимая девчонок, Селена желала им счастья. Мать не сдерживала слез, сунула девушке маленький мешочек с деньгами, и наотрез отказалась забрать, когда Селена, попыталась его вернуть.

«Тебе нужнее»:– прошептала она ей на ухо. Вереника отдала письмо и долго объясняла, как доехать до школьной подруги. Наконец прощание закончилось и они поехали. Ехали целый день, один раз остановились, так как Феодулу показалось, что за поворотом опасность, заодно перекусили. К вечеру должны были добраться до городка с громким названием Большой.

К городку подъехали, когда солнце уже начинало касаться земли. Стражники скучающим взглядом проводили телегу и продолжили играть в кости. Селена с удовольствием рассматривала все вокруг. Дома казались ей огромными, целых два этажа, возле домов лежал настил из досок. Для того чтобы люди ходили по ним и не попали под лошадь, так объяснил отец. Улиц было, наверное, пять штук, и они пересекали друг друга. Для девушки, которая видела только соседнюю деревню, город казался огромным.

Феодул остановился около добротного дома с вывеской, на которой была нарисована толстая деваха с рыбьим хвостом и кружками в руках. Она призывно улыбалась, приглашая гостей внутрь не то поесть, не то выпить или еще зачем-то другим. Селена посмотрела на это недоразумение, вздохнула и вошла вслед

за отцом. Внутри оказалось довольно чисто и светло. Дубовые столы были вычищены до блеска, пол вымыт. Посетителей было много. Селена с опаской посмотрела на мужчин в одежде наемников, сидевших неподалеку они что-то отмечая, и поспешила к отцу, стоявшему у стойки и договаривавшегося с трактирщиком о ночлеге и ужине. Трактирщик затребовал целую серебрушку, это было дорого для жителей их деревеньки. Феодул взъерошил волосы на макушке, что говорило о крайней задумчивости, и согласился. Так они стали обладателями комнаты на двоих и ужина, а утром и завтрака. Сначала решили поесть, одна остановка в пути голод не утолила. Пока отец делал заказ, Селена выбрала столик в углу и пробиралась к нему проворно огибая посетителей заведения, когда проходила мимо стола с веселящимися наемниками невольно ускорила шаг.

– Молодец! – похвалил подошедший отец. – Хорошее расположение, все видно. Кто приходит, кто уходит, что в трактире происходит и за столом спрятаться можно в случае драки. Поставить на попа – перед защищен, а с боков стены. Помнишь, чему учил. Умница.

Сел на соседнюю скамью и стал рассматривать посетителей. Нахмурился, увидев наемников, но взгляд сразу подобрел, когда увидел подавальщицу, несущую поднос с их заказом. Девушка ловко расставила тарелки на столе, как бы невзначай, прижалась к мужчине грудью, улыбаясь весьма недвусмысленно. Но наткнувшись на мрачный взгляд Сели, быстро ретировалась на кухню. Да, видно вывеска все-таки намекала не только на еду и питье. Селена хмуро посмотрела ей вслед и перевела сердитый взгляд на отца. Тот уплетал жаркое, смотря только в тарелку, по сторонам не поглядывал и поползновений подавальщицы не заметил. Селена успокоилась, поправила выбившуюся прядь и принюхалась к содержимому тарелки. Она никогда не ела то, что не готовила ее мать или она сама. Из тарелки пахло аппетитно. Взяв маленький кусочек на краешке ложки, девушка поднесла его ко рту и попробовала. Посмаковала, решила, что вкусно, почти как мама готовит, и принялась есть, также жадно, как ее отец. Не зря трактирщик заломил такую цену, кормили тут отлично.

Когда тарелки опустели, и девушка стала потягивать морс, произошло неожиданное. Из-за стола, где праздновали наемники, поднялся высокий, седоволосый мужчина, со шрамом на щеке. Он во время ужина все посматривал в их сторону, и все время тер лоб, словно пытался что-то вспомнить. Внимательно посмотрел на них, сделал шаг к их столику и громовым голосом произнес:

– Дуля!? Старина, это ты?! Я все думал, что показалось!

Он подошел к их столику, движенья были настолько быстрыми и плавными, что Селя не заметила, как он оказался рядом. Со всего маху ударил Феодула по плечу. Тот в то время пил эль, слегка покачнулся от неожиданности, напиток пошел не в то горло и он закашлялся.

Седовласый не успокаивался:

– Вот уж не ожидал тебя встретить! Ты как пропал двадцать лет назад, после того похода, так я думал все – сгинул наш силач.

Сгреб поднявшегося рыбака в охапку, приветливо постучал по спине, так что раздался звук как из бочки. Наконец Феодул смог вздохнуть и хриплым голосом сказал:

–Здорово, Хитрый Лис! Рад видеть тебя во здравии. Смотрю, новое украшение приобрел, – показал на его шрам. – Кто ж это так украсил тебя?

– Было дело, – усмехнулся наемник, гладя щеку. – Только я живой, а кто подарочек оставил не очень.

И громко захохотал, только смех был грустным. Рыбак тоже натужно хохотнул и обнял старого друга, так что кости затрещали.

– Потише, громила, – просипел сдавленный Лис. – Последние ребра сломаешь.

– Что ранить успели? – спросил Феодул, отпуская наемника из захвата и озабоченно рассматривая его.

– Нет. Не ранили. Просто хватка у тебя медвежья, того и гляди в объятьях дух испустишь, – усмехнулся седовласый. Мужчина присел рядом с боевым товарищем и заказал эля.

– У тебя новая команда? Ни одного знакомого лица, – осматривая соседний столик, спросил рыбак.

– Старые вояки разошлись, кто женился кого земля забрала, – грустно ответил Лис. – Молодняк набрал, гоняю теперь. Молодые, горячие. Вот работенку нашли непыльную, обоз охранять. Может, присоединишься? А? Вдвоем быстрее их научим нашему ремеслу.

Селена сидела, открыв рот. Она никак не могла поверить в то, что ее отец когда-то был наемником. Вспомнилось, как он рассказывает детям истории о храбрых воинах, сражающихся с чудовищами. О смелых и отважных людях защищающих прекрасных дам и важных господ. О простых парнях, встающих на защиту целых деревень. Эти рассказы приводили в трепет и восторг, но воспринимались, как сказки, которые любила придумывать сама Селена. И тем труднее было поверить, что это правда.

Еще девушка вспомнила, с какой настойчивостью отец учил ее с Миликой, метать ножи, драться на кулаках, даже сражаться саблей, неизвестно откуда взявшейся в их доме. Как подросли Геля с Майкой и их тоже. На возмущенные доводы матери, что девочкам это не нужно, отвечал: «Девочки должны уметь защитить себя, если рядом не будет мужчины». И она сдавалась, отходила в сторону и наблюдала за их тренировками. А когда родились тройняшки, отец чуть ли не с пеленок стал давать им кинжалы. Мать, конечно, попыталась сопротивляться такому воспитанию, но быстро сдалась. Сейчас, когда братьям почти шесть лет, они могут победить в метании ножей любого взрослого.

Почему же родители никогда не рассказывали, кем они были до переезда в Затон? Какие тайны еще есть у их семьи?

– Ну что? Присоединишься к нам?

Вернул из воспоминаний грубый голос наемника, и Селя посмотрела на отца.

– Нет, друг, – ответил Феодул. – Я завязал с военной деятельностью. У меня семья, большая и любимая. Не до баловства. Из тебя хороший учитель получился, вон каких орлов обучил.

Кивнул в сторону напрягшихся наемников, внимательно следившими за командиром. Посмотрев на своих «орлов», Лис сделал им знак, и они расслабились, продолжили выпивать, как ни в чем не бывало. Феодул улыбнулся в кружку.

– Еще учить и учить, – буркнул наемник, уставившись на руки. – Понимаю. Семья великое дело. Познакомишь? – вдруг перевел тему, лукаво улыбнулся и подмигнул Селене.

– Моя дочь, Селена, – гордо расправив плечи, сказал рыбак, при этом ласково посмотрел на девушку. – Вот везу учиться.

– Теперь еще больше понимаю. Жена такая же красавица? Иногда начинаю завидовать женатым людям: жена, дети, совместный ужин по вечерам, спокойная жизнь. Но как подумаю, что так будет каждый день, в дрожь бросает. Нет, это не для меня. Предпочитаю риск, красивые женщины меня ждут в каждом городе.

Хитрый Лис припал к кружке. Оторвался только когда выпил половину. Вытер рот рукавом и выдал:

– Учиться – хорошее дело. Обучиться ремеслу важно для всех и для парней и для девок. В семейной жизни пригодится. Куда везешь-то? Не боишься, что обидит кто по дороге, девка все-таки?

– Пусть попробуют, – вместо отца твердо ответила девушка. С вызовом посмотрела на наемника.

– Боевая, – одобрительно захохотал наемник. – Твоя кровь, сразу видно.

Хлопнул по плечу так, Феодул согнулся:

– Так куда везешь-то?

– Довез сюда, а дальше она сама. С обозом в Китень,– проворчал рыбак, потирая онемевшее плечо.

– Завтра пойдем договариваться.

– Да ты что?! – воскликнул Лис, его голос заставил окружающих прижаться к столам и настороженно осмотреться. – Мы с ребятами охраняем обоз, идущий в

Китень! Вот это удача! Доедайте, допивайте, пойдем договариваться прямо сейчас. Чего ждать?

Наемник потер руки в предвкушении занятного разговора, подмигнул Селе и улыбнулся.

Феодул взъерошил волосы и приказал Селе:

– Ты идешь в комнату, закрываешься. Я постучу, как учил летом. Пойдем старый друг, договоримся с обозным.

Довольно хихикнул и тоже потер руки. Мужчины проводили девушку до комнаты, дождались, пока та закроет дверь на засов и ушли.

Оставшись одна, Селена огляделась. Обычная комната. Две кровати у противоположных стен, небольшой шкаф, стол рядом с окном, пара стульев. Ширмой отгорожено отхожее место, умывальник рядом кувшин с водой и тазик. Девушка направилась к умывальнику, хотелось хоть немного смыть дорожную пыль. Вода была и в кувшине и в умывальнике, прекрасно. Привела себя в порядок, насколько это возможно с небольшим количеством воды, еще на утро надо оставить. Сняла верхнее платье, аккуратно сложив его на стуле, и залезала под одеяло. Постельное белье было чистым, насекомых не было. Ночлег достоин тех денег, что заплатил отец. Едва голова коснулась подушки, как Селена заснула.

Феодул вернулся далеко за полночь, веселый и какой-то помятый. Промычал что-то о вспоминании молодости и завалился в кровать, стянув только сапоги. Селена закрыла дверь и пошла досыпать.

Глава 6

Утром Селену разбудил жуткий грохот. Ощущение было, будто кто-то стучит молотом по зданию трактира. Девушка сидела на кровати, испуганно смотря по сторонам, пытаясь определить, откуда идет шум. Феодул, застонав, схватился за голову:

– ….. твою мать, ……. сволочь так стучит!

С трудом поднялся и поковылял к двери. Распахнул ее, намереваясь хорошенько проучить дебошира. И, увидел жизнерадостного Лиса, со всей дури стучавшего кулаком по косяку.

– Ты чего, ….., так рано? – не очень дружелюбно спросил Феодул. – Людей разбудил, чуть трактир не развалил. Вон, смотри, сейчас тебя бить будут. – Кивнул куда-то за спину Лису и усмехнулся.

Из соседних комнат выходили мрачные, не выспавшиеся постояльцы. В руках у некоторых было оружие, кто-то выскочил из комнаты с отломанной ножкой от стула, остальные, злобно улыбаясь, потирали кулаки. Лис обернулся, оценил ситуацию. Улыбнувшись, достал двуручный меч и, поинтересовался:

– Господа желают потренироваться?

В ответ «господа» обматерили наемника на всех языках и разошлись по комнатам.

– Ну, чего тебе? – сжимая виски, спросил Феодул.

– Как чего! Кто просил с первыми петухами разбудить? – возмутился Лис и уже спокойнее – Обоз отправляется через два часа. Поторопитесь, если не хотите ждать еще неделю. Жду внизу.

Последнюю фразу, наемник, крикнул уже около лестницы. Рыбак хотел закрыть дверь, как из соседней комнаты выскочил растрепанный молодой человек с мечом в руке и закричал вслед Лису: «Спасибо, что разбудил!» Разворачиваясь, скомандовал вглубь комнаты: «Трис, вставай! Опоздаем. Неделю сидеть тут нет желания». С лестницы донеслось: «Пожалуйста! Обращайтесь если что».

Усмехнувшись, Феодул опять схватился за голову, такого похмелья у него не было со времен службы в наемниках. Славно вчера вспомнили былое, теперь до завтра мучиться.

Селена быстро вскочила с кровати и убежала за ширму, прихватив с собой платье. Когда она вернулась, отец сидел на кровати, обхватив голову руками, и стонал. Подошла и присела перед ним, положив голову на колени отцу. Рыбак погладил дочь по волосам, морщась от головной боли.

– Пап, хочешь я тебе лекарство дам. От похмелья хорошо помогает.

Взглянула в глаза отцу, тот кивнул. Селена быстро встала, подошла к сумке с травами, покопалась там и достала настойку. Ту самую, которой лечила Веренику. Наставница надавала ей много травок, мазей, настоек, присыпок сопровождая словами: « В дороге никак не угадаешь, что может понадобиться. Бери все».

Девушка нашла кружку, накапала десять капель и развела водой. Отнесла отцу, тот схватил ее и жадно выпил. Откинулся на спину и блаженно закрыл глаза, боль и тошнота отступали. Если бы он посмотрел в это время на дочь, то заподозрил бы неладное, такая ехидная улыбка была на ее лице. Теперь отец два года пить не сможет ничего крепче кваса. Слишком много капель. Слишком больно вспоминать, как сговорил ее по пьяни. Вдруг Феодул вскочил, схватил кувшин с водой для умывания и стал пить. Вкус у настойки был отвратный, да и побочный эффект, в виде непереносимости алкоголя целую неделю, добавлял эффекта. Поэтому мужики из деревни хмуро смотрели на Веренику, снабдившую настойкой почти всех женщин Затона.

– Ух! Ну и гадость! С таким лечением и пить не захочешь,– умылся остатками воды. – Ну, что пошли, позавтракаем?

Забрал вещи у Селены, сгорбившись, вышел из комнаты. Девушка, подхватив сумку с травами, вышла следом. Закрыла комнату, надо будет сдать ключ трактирщику, пока отец заказывает завтрак.

Спустившись, первым делом подошла к трактирщику, отдать ключи.

– Уезжаете? – вежливо поинтересовался мужчина, вытирая кружки. – Ох, в недоброе время путешествовать решили.

– Что так? – спросила девушка, кладя деньги на стойку, изобразила заинтересованный вид, даже подперла рукой подбородок. Вдохновленный

трактирщик продолжил:

– Вы не знаете? Говорят, разбойнички пошаливают. Вчера пришел обоз Кривого Зака, весь потрепанный, одну телегу разграбили полностью. Ужас!

Девушка побледнела, трактирщик успокаивающе похлопал по плечу, кивнул и продолжил заниматься своими делами. Селена уже жалела, что стала разговаривать с хозяином. Оглядевшись, увидела отца, сидевшего вместе с наемниками, поспешила к ним. На столе уже лежал завтрак, мужчины активно его поглощали. Отец улыбнулся и кивнул на стол. Мол, давай ешь, путь долгий. Селена села рядом, оставив вопросы на потом. Каша с маслом было в меру посолена и посахарена, булочки с маком запивала молоком. Управившись с завтраком, посмотрела на отца:

– Папа, трактирщик говорит, что на дороге разбойники шалят. Напали на обоз пришедший вчера.

– Это Кривого Зака что ли? – поинтересовался Лис, голос его был веселым. – Этого пройдохи? Селя, он великий махинатор, сам, небось, разграбил и спрятал в лесу. Товар, наверняка, застраховал. Ему банк теперь компенсацию выплатит за порчу имущества и за утрату. А он, когда поедет обратно подберет товар и продаст его втридорога.

Наемник веселился от души:

– Не переживай, мы же охраняем этот обоз. А мы, без преувеличения – лучшие. Вот так.

Лис поднялся из-за стола, продолжая посмеиваться. Отец улыбнулся, притянул дочь к себе и поцеловал в макушку.

– Они действительно лучшие. Я спокоен за тебя. Пойдем, пора.

Он подхватил узел с вещами и направился к выходу. Селена поправила сумку с травами и тоже поспешила на выход.

Стоя на крыльце, смотрела на суету вокруг, по двору бегали мальчишки, запрягая оставшихся лошадей в повозки, купцы покрикивали на них. Возницы занимали места на козлах, опоздавшие суетились возле телег, закидывая не хитрый скарб, и ругаясь друг с другом. Только наемники спокойно стояли, насмешливо поглядывая на суетящихся людей.

Селя увидела отца, махавшего ей рукой, рядом стояли Лис и грузный мужчина с недовольным лицом. Подойдя к ним, Селя настороженно посмотрела на недовольного мужчину, он был одет в дорожный халат, из-под которого виднелись короткие ноги в широких штанах и сапоги ярко-красного цвета. Лицо было опухшим, словно он пил неделю, маленькие глазки смотрели неодобрительно. Оглядев девушку недовольным взглядом, мужчина кивнул и сказал:

– Хорошо Лис, только ради тебя, но питаться ока будет из вашего котла.

Лис радостно улыбнулся:

– О чем речь, Прокоп, мы же вчера договорились! А девчонка еще и с лечением помочь может. Не прогадаешь!

Он радостно хлопнул по плечу хозяина так, что тот покачнулся, скупо улыбнулся и ушел, ворча себе под нос: « Вот только учиться едет, чего она наврачует?»

Феодул обнял девушку и повел ее к крайней телеге, забросил на телегу узел и обернулся к дочери:

– Не бойся, с такой охраной доедите как с самой Фартой. Эх, сам бы довез, – с досадой ударил ладонью по краям телеги.

– Па, не надо, – уткнулась ему в грудь, Феодул тотчас обнял девушку. – Так будет лучше. А ты в деревне нужен, будешь расхлебывать, что я натворила.

Всхлипнула, покрепче прижимаясь к груди отца. Рыбак только вздохнул, погладил по голове, приговаривая:

– Глупая моя. И я дурак. Повелся на обещания сытой жизни. Все больше ни капли.

Селена улыбнулась сквозь слезы:

– А кто вчера, как говорит Вереника, на «бровях пришел»?

Феодул буркнул:

– То для дела надо было. Уговаривали хозяина обоза взять тебя.

– Вот почему он такой мрачный, у него похмелье, – догадалась Селена. – А почему Лис здоровый да румяный, он, что не пил?

– У него свои секреты, – задумчиво почесал затылок. – Он всегда после гуляний такой. Ребята просили секретом поделиться, он отнекивается, мол, нет никакого секрета, а сам так ехидно улыбается, что так и хочется в морду дать. Ой, извини.

Тут раздалась команда к отправлению, и обоз потихоньку потянулся со двора. Феодул вздохнул, поднял дочь и посадил на телегу.

– Да помогут тебе боги, – сделал оберегающий жест.

Селена не выдержала:

– Пап, ты извини. Теперь ни чего крепче кваса ты пить не сможешь, побочный эффект от настойки. Я была зла, извини.

Девушка смотрела в землю, и боялась поднять взгляд. Феодул нежно провел по щеке дочери: – Я заслужил. Нельзя так пить, тем более с неподходящей компанией. Это ты меня извини.

Тяжело вздохнул. Телега тронулась, Селена посмотрела на отца, тот шел рядом и грустно улыбался. Он дошел до ворот трактира и остановился, смотря вслед удаляющемуся обозу. Одинокая слеза скатилась по щеке сильного мужчины. Он встряхнул головой и пошел собирать свою лошадку в обратный путь, в одном его дочь была права, он был нужен в деревне, он нужен своей семье.

Глава 7

Обоз неспешно катился по дороге уже два дня. В пути ничего особенного не происходило, не считать же попытку нападения на хорошо вооруженный обоз пятерки грязных мужиков, которые рассмотрев наемников, вежливо извинились и скрылись в кустах. Лис только досадливо крякнул и сплюнул им вслед. Селена расслабилась. Ее дни проходили в безделье, девушка лежала на отведенной телеге, изредка идя рядом с ней. Кроме нее в обозе были еще три женщины, дочери уважаемого Прокопа и статная вдовушка, которая готовила для всего обоза. Посматривала она на девушку недовольно, лишний рот, да и ревновала немного. Наемники готовили отдельно, и Селя столовалась у них. Они были рады ее компании, рассказывали истории из своей жизни, травили байки, сдерживая в ее присутствии крепкие словечки. Селя, очень внимательно слушала истории Хитрого Лиса, об их приключениях с ее отцом. Все больше понимая, как сильно он любит ее мать, раз смог отказаться от приключений и поселиться в никому не известной деревеньки у самого моря. Девушка стала больше понимать его.

На третий день пути наткнулись на разграбленную карету. Обгоревшая, она лежала на боку. Вокруг были отпечатки подков, следы сапог сражавшихся. Запекшаяся кровь, дорожка из которой уходила вглубь леса.

Наемники окружили карету. Лис попинал колесо и сказал:

– Знатная драка была. Странно, следы подков есть, а самих лошадей нет. Увели что ли. Волк, иди сюда. Что скажешь?

К нему подошел невысокий коренастый воин, ни чем не примечательной внешности, если бы не его нос. Длинный, с горбинкой, он как будто все время принюхивается ко всему миру. Подойдя, Волк, без лишних разговоров, присел, потрогал землю с запекшейся кровью, поднес пальцы к лицу и втянул воздух. Потом чуть ли не лег на живот, рассматривая что-то известное ему одному.

– Напали на рассвете. Человек двадцать. Огнем били сверху. С каретой были человек десять. Кого-то защищали. Отступали в лес, вон туда.

Показав направление, Волк выпрямился и посмотрел на командира. Тот кивнул, и следопыт в сопровождении двух бойцов отправились в лес.

Хозяин обоза хмуро смотрел по сторонам, две его дочери и вдовушка испуганно жались к своим спутникам. Охранники взялись за мечи и застыли в ожидании нападения. К карете подошел взъерошенный парень, его Селя видела в трактире, провел рукой по дверце и растер сажу пальцами, как Волк. Зачем-то понюхал, отряхнул руки, посмотрел на Лиса:

– Драконье пламя. Удивительно, что хоть что-то осталось.

Лис пристально посмотрел на парня:

– Откуда знаешь?

Парень усмехнулся:

– Учили,– задумался. – Они хотели не убить, а задержать.

Лис кивнул, показывая, что услышал собеседника. В этот момент затрещали кусты и на дорогу вышли Волк со спутниками. Их лица были мрачны.

– Мы нашли людей, сопровождавших карету. Все мертвы. Лошадей нет, видно нападавшие их увели.

Молодой воин, баюкая руку, неожиданно весело сказал:

–Там только бешеная скотина, возле дерева. Хотел взять за уздцы, а он как меня цапнет. Вот.

Показал пострадавшую руку. Селена быстро подбежала к телеге, вытащила свою сумку с травами и поспешила к пострадавшему. Отвела парня в сторону и принялась обрабатывать место укуса обеззараживающей мазью.

– Ой, да ладно! Так, прикусил немного, – взъерошенный парень стоял рядом и насмешливо поглядывал на пострадавшего.– Если бы серьезно хотел покусать, ты рукой двигать не смог бы.

– Много ты знаешь, – буркнул укушенный.

– Да уж побольше твоего,– не остался в долгу взъерошенный. Развернулся и подошел к карете, стал рассматривать дверцу. Под сажей на ней оказался позолоченный герб.

Селена вернулась к работе, парень бурчал о всезнающих выскочках и своем отношении к ним.

Волк продолжал докладывать:

– Красивый конь. Стоит рядом с хозяином, никого не подпускает. Вон Щегол сунулся, – кивнул на парня, – остальные не решились. Жив его хозяин или нет, незнаем. Коня оставлять в лесу все-таки не стоит. Попробовать забрать надо.

Лис смотрел в небо, закусив губу.

– Значит, драконы задержали, а добивали люди, – ни к кому не обращаясь, проговорил Лис. Резко развернулся к Волку: – Надо посмотреть на твою бешеную скотину. Селя, ты закончила? Пойдешь с нами, вдруг его хозяин жив.

Девушка затянула узел на повязке, ободряюще улыбнулась парню. Поднялась. Отряхнула юбку от пыли, закинула сумку на плечо и пошла к командиру. Проходя мимо кареты, увидела, как к задумчивому молодому человеку подошел его друг и положил руку на плечо. Показалось в этом простом жесте утешение, поддержка, сочувствие. Девушка ускорила шаг.

Лис тем временем продолжал командовать:

– Похороните всех. Карету сдвиньте подальше в лес, а то телеги не пройдут. Прокоп проследи, мы скоро. Веди Волк.

Следопыт развернулся и бесшумно исчез в кустах, за ним пошли еще два воина и командир. Селена удивилась, как бесшумно ходят наемники, и вспомнила, как трещали кусты, когда они возвращались к обозу. «Специально, чтобы свои не убили» – решила девушка и бросилась догонять маленький отряд.

После недолгого пути вышли на маленькую поляну, окруженную небольшими деревцами. Рядом с раскидистым дубом стоял он – КОНЬ. Высокий, тонконогий красавец черной масти. Грива была заплетена во множество маленьких косичек, хвост развивался на ветру, солнечные лучи, касаясь его шкуры, пропадали, не давая бликов. Ощущение, что перед тобой сама ночь. Конь стоял, широко расставив ноги, и недружелюбно скалился на подошедших наемников. У его ног лежал мужчина. Лицо было в крови, камзол разорван в нескольких местах, сквозь дыры были видны раны. Мужчина застонал. Селена вскрикнула и хотела подбежать к раненому, но ее остановил Волк.

– Подожди, девочка. Надо коня увести.

Девушка остановилась и посмотрела на коня. Тот продолжал скалиться, наклонил немного голову и начал подгребать под себя землю. «Как деревенский бык перед боем с соперником» – подумала Селя и сделала шаг назад.

– Настоящий баэронец[2 - Баэронцы – порода лошадей выведена кланом айрофов. Отличаются преданностью хозяину, считая того другом, умные, по легендам могут иметь крылья.]! – восторженно прошептал кто-то за спиной.

Оглянулись все, даже конь перестал загребать землю и уставился на говорившего. Сзади стоял взъерошенный парень с мечом в руке, его лицо сияло счастьем.

– Чистокровный баэронец! – снова прошептал он, – я уже не надеялся увидеть эту породу, думал, они вымерли.

Конь возмущенно фыркнул и топнул копытом.

– Это знаменитая порода, что вывел клан айрофов[3 - Айрофы – легендарный клан людей способных составить конкуренцию драконам. Наделены нетипичными способностями в магии, у них есть крылья.]? – Лис удивленно смотрел на юношу.– Не может быть. Это миф. Сами айрофы его и придумали.

Конь опять оскалился.

Селена решилась спросить:

– А разве у баэронцев не должны быть крылья?

Конь удивленно посмотрел на девушку, потом себе на спину и фыркнул. Показалось, что он смеется.

– Посмотри, он понимает, что мы говорим, – указал на коня пальцем Волк. – Лис, ну-ка объясни ему, что мы хотим спасти его хозяина.

Лис удивленно посмотрел на следопыта, конь то же.

Селена сделала шаг вперед, мужчины не успели ее остановить, как девушка оказалась рядом с черным красавцем.

– Мы хотим помочь. Я травница, вот здесь лекарства, – помахала перед мордой сумкой.– Твой хозяин может умереть, если ему не помочь. Пусти, пожалуйста.

Конь подозрительно покосился на девушку, потом подошел, обнюхал ее и сумку. Фыркнул и положил голову на плечо, девушка даже присела от тяжести. Селена осторожно провела пальцами по забавным косичкам, осмелев, погладила по теплой шее. Конь жалобно вздохнул, казалось, что сейчас заплачет. Девушка крепко обняла его шею двумя руками. Так простояли они пару минут, потом конь отодвинулся и мотнул головой в сторону раненного.

Селена осторожно подошла к мужчине, с опаской оглядываясь на необычного охранника. Но тот не обращал на нее внимания, он подходил к взъерошенному парню. Осторожно. Кося черным глазом, останавливаясь на каждом шагу, словно принюхиваясь. Парень, стоял, не шевелясь, с восторгом смотрел на животное. Конь подошел. Осмотрел человека, втянул воздух. Затем что-то решив для себя, фыркнул и развернулся, при этом так махнул хвостом, что юноша упал на землю. При этом на его лице было выражение вселенского счастья. А конь тем временем обошел всех присутствующих, обнюхивая их. Благосклонно кивнул и подошел к девушке.

Селена осматривала раненного. Рассеченный висок уже был обработан, и травница аккуратно разрезала камзол, чтобы осмотреть раны на теле. Ран было много, но только одна вызывала ее опасения. Она находилась у сердца и была достаточно глубока, чтобы его не задеть. Девушка никогда не сталкивалась с такими ранами, она закрыла глаза, глубоко вдохнула, приказывая себе

успокоиться и сосредоточиться на больном. Потребовав воду, она обмыла края раны. Достала зелье и, шепча слова, которым научила Вереника, стала ее обрабатывать. Никто не заметил, как из ладоней заструился свет, обволакивая рану и проникая внутрь. Да и сама Селена не обратила на него внимания, так было всегда, когда она лечила.

– Ну, как он? – подошел Лис, загадочный конь выглядывал из-за его плеча.

– Я обработала самые опасные раны, – ответила девушка, завязывая узелок на повязке. – Остальные можно обработать в повозке. Аккуратно отнесите его в телегу.

Устало взглянула на охранника и тихо сказала:

– Ночь продержится – выживет.

Лис посмотрел на своих воинов, двое подскочили к раненному и взяли его: один за ноги другой подхватил под плечи.

– Несите аккуратно, – девушка кружила вокруг них, пытаясь заглянуть пациенту в лицо и определить его состояние. Конь шагал рядом, опустив голову, его не пришлось вести за уздечку, он шел за хозяином сам.

Прокоп покачал головой при виде процессии и приказал освободить крытую повозку, в которой ехали его дочери. Девушки стали возмущаться, но под строгим взглядом отца перенесли свои вещи к нему в повозку. Раненного расположили на мягком матрасе, и Селена приступила к лечению остальных ран, предварительно потребовав горячей воды и чистых тряпок. В работе девушка не заметила, как приготовились к отъезду, как хоронили погибших, как к повозке подошел взъерошенный парень и смотрел на нее, как просунул морду черный конь и вздохнул ей в шею. Она смывала кровь, мазала раны, зашивала самые глубокие и снова мазала, отпаивала мужчину настойками. Провозилась до вечера. Уставшая, но довольная, прилегла рядом, и не заметила, как заснула.

Проснулась глубокой ночью, села осмотрелась по сторонам, потерла щеки, чтобы окончательно проснуться. Склонилась над мужчиной, прислушиваясь к его дыханию. Дыхание было глубоким и ровным. Девушка внимательнее рассматривала нежданного пациента. Его лицо было бледным, прямой нос

заострился, губы побелели. Это была восковая маска, тем ярче выделялись черные ресницы и брови. Селена достала укрепляющую настойку, разжала губы незнакомца и влила снадобье в рот. Мужчина поморщился и попытался отстранить руку, Селена довольно кивнула, укрыла его одеялом и вылезла из повозки. Ночной воздух освежал после тепла, и девушка поежилась, но возвращаться не стала. Пошла к костру, за которым бдел Лис.

Наемник поднял голову, переставая точить меч.

– Устала, девонька?

Селена только покачала головой.

– Как раненный? Выживет? – Лис наливал в кружку травяной настой. – Возьми, выпей горячего, а то дрожишь.

– Спасибо, – девушка взяла кружку и обхватила ее руками. Сжимая горячую кружку, только сейчас заметила, как ей холодно.

– Самое сложное позади, теперь ему надо больше спать, и не тревожить раны, – смотря в кружку, устало ответила Селена. – Было бы идеально совсем его не трясти, но это не возможно в пути.

– Ты, молодец, девочка. Такие раны вылечить, не каждый дипломированный лекарь возьмется, я бы уже сейчас взял тебя в отряд. Хороший лекарь нам бы пригодился.

Лис ворошил угли в костре, и, не отрывая взгляд от пламени, продолжил:

– Но раз отец оправил тебя учиться, предлагать остаться с нами не буду.

– Спасибо за предложение, Лис. Но мне действительно надо доучиться, а лекарь я средненький, вот Вереника – это да, она самые сложные болезни вылечить может, а уж в лечение ран ей нет равных.

Селена принялась описывать наемнику свою наставницу, как она лечит, чему девушка научилась у нее. Травница так воодушевилась, что стала эмоционально

жестикулировать и чуть не попала в костер. Лис вовремя подхватил девушку и, усмехаясь опять сел рядом с огнем.

– Ты так расхваливаешь наставницу, словно сватаешь, – хитро прищурился. – Пожалуй, загляну в вашу деревню, когда проводим караван.

Селена смутилась:

– Нет, я не сватаю. Просто я соскучилась.

Посмотрела на улыбающегося мужчину и покраснела.

– Пойду я в лес. Мне травы надо собрать, а то мои запасы кончаются. Много их понадобилось для лечения.

Поднялась, отряхивая подол платья, взяла сумку, с которой не расставалась, и направилась в лес.

– Постой, – окликнул ее, поднимаясь, Лис. – Я тебе сейчас охрану выделю.

– Не надо. Я в лесу, как дома. Сумею за себя постоять или спрячусь. Не переживай. К рассвету вернусь.

Решительно направилась к деревьям, пока ее не остановили. Лис только покачал головой и сел на свое место возле костра. Селена не заметила, как он сделал знак, от повозки отделилась тень и скрылась за деревьями.

Глава 8

В лесу было темно, и Селена зажгла небольшой фонарь, с ним она всегда ходила в лес ночью. Внимательно осматриваясь по сторонам, девушка не забывала смотреть под ноги. Оступиться и повредить ногу ей не хотелось. Так потихоньку продвигаясь вглубь леса, девушка собирала нужные травы. Вокруг раздавались шорохи и писки, но Селена знала, кто их издает, и не нервничала.

Вот лиса удачно поохотилась, а тут еж пропыхтел в поисках пищи, над головой во сне пискнула птица, проухал филин, звуки были знакомыми и даже слегка успокаивали. Вдруг, до нее донесся рев, кто издал это звук, Селена определить не смогла, и замерла в нерешительности. Рядом с девушкой появилась лиса, прислушалась. Рев повторился, он звучал приглушенно, и казалось, что проникает в душу. Селена передернула плечами, вдруг стало холодно. Посмотрела на рыжую соседку, та насторожила уши и принюхалась, неожиданно она посмотрела на девушку и, тявкнув, побежала на звук. Остановилась на границы света, повернулась к ней и снова тявкнула, было похоже на приглашение. Селена переборов нахлынувший страх пошла за лисой.

Лисичка бежала не спеша, временами останавливаясь, и оглядывалась на девушку, казалось, что она словно вела ее. «Вот только понять бы куда» – подумала Селена. Рев послышался снова, и он был громче. Девушка поспешила погасить фонарик, постояла, ждала пока глаза привыкнуть к темноте. Когда смогла различать окружающий ее лес, увидела лисичку. Она сидела неподалеку и ждала ее. «Удивительно, – подумала девушка, – в лесу видно как вечером». И уже вслух:

– Веди хозяюшка, куда дальше?

Лиса довольно фыркнула и побежала дальше. Чем ближе подходили к чему-то таинственному, тем становилось светлее. Наконец лисичка остановилась и села, обвив лапы пушистым хвостом, замерла, смотря вперед. Селена остановилась и тоже стала смотреть вперед. Перед ней было озеро, полная луна отражалась в его водах и зеркальная поверхность озера начинала светиться. Слева послышался шорох, слегка повернув голову на звук, девушка увидела медведя. Мишка смотрел на озеро, не отрывая взгляд. Сглотнув, решила осмотреться, вокруг озера сидели все звери леса, и неотрывно смотрели на воду. Присмотревшись, девушка увидела самого настоящего лешего, а рядом с озером, сидели русалки. Сидели на земле, не касаясь хвостами воды. Все смотрели на гладкую воду озера. Селена перевела взгляд туда же и вовремя.

Отражающиеся в воде звезды, вдруг взлетели маленькими искорками и стали кружить вокруг желтого круга на середине озера. Вода начала расступаться и на поверхности появился бутон. Искорки закружились еще быстрее и бутон раскрылся. Это была самая большая кувшинка, которую видела Селя, и от нее шел свет. Искорки слетелись к середине цветка и опустились внутрь, через несколько мгновений поднялся вихрь, искорки разлетались в разные стороны,

неся на себе пыльцу волшебного цветка. Селена, заворожено смотрела, как маленькие огоньки подлетают к окружающим и тают. Вот огонек подлетел к русалке, она протянула руку, он лег на ладонь и исчез. Леший протягивал свою сучковатую руку, и искорка растворяется в его сучках. Искорка исчезла, едва коснулась головы лисички, приведшей ее сюда, мишке тоже досталась и он довольно засопел.

Селена с удивлением смотрела на маленький огонек, висящий перед ней, улыбнулась и протянула руку, искорка тут же юркнула в ладошку. Она была теплая. Селена, большими глазами, смотрела, как свет от огонька втягивается в руку. И почувствовала, как тепло от искорки распространяется по всему телу. Стало невероятно хорошо и весело, девушка показалась себе невесомой, готовой взлететь в любой момент. Эйфория понемногу отступала и Селена увидела, как кувшинка закрывается и опускается на дно озера. Стало темно. Со всех сторон раздался вздох, немного разочарованный – чудо закончилось.

Селена потихоньку стала отходить от озера, когда оно скрылось с глаз, зажгла фонарь и направилась к лагерю. Она шла окрыленная. Увидеть сошествие богини природы Корфаны[4 - Корфана – богиня природы, всего живого.] и получить благословение! Не каждому смертному такое позволено!

Селена вернулась в лагерь далеко за полночь. На карауле был Волк. Он оглянулся, проверяя, кто пришел, приветливо кивнул и продолжил вырезать деревянную игрушку. Ноздри его задвигались, втягивая воздух. Мужчина удивленно посмотрел вслед уходящей девушке, хотел окликнуть ее, но не стал и продолжил свое занятие. Утром с Лисом поговорит, о странных запахах исходящих от травницы. Тень, следующая за девушкой, подошла к Волку, это оказался Щегол, он недовольно проворчал по поводу несения службы, неугомонных девицах, гуляющих по ночам в лесу, и взялся за свой меч. Волк хитро усмехнулся, но не сказал, ни слова. Никто из них не заметил еще одну тень, промелькнувшую у деревьев.

Селена дошла до повозки и только тогда почувствовала, как устала. Забравшись внутрь, первым делом проверила как ее пациент. Тяжело вздохнув, стала разбирать травы, что насобирала. Некоторые травы надо быстро просушить немедленно, а то проку не будет, только в чай. Что-то, связав в пучки, что-то разложив на холстине, Селена улеглась рядом с пациентом. Сон пришел мгновенно, только голова коснулась импровизированной подушки.

Утро началось с того, что ее кто-то трогал за ногу. Дернув ногой Селена села, растерла руками лицо руками и посмотрела на мужчину, лежащего рядом. Тот лежал с закрытыми глазами и не шевелился. За ногу снова потянули, и девушка перевела взгляд на нарушителя, им оказался конь, найденный вчера в лесу. Убедившись, что девушка проснулась, выпустил из пасти ботинок и посмотрел на своего хозяина. Селена порадовалась, что вчера так устала, даже ботинки не сняла, сейчас бы была без ноги. Села поближе к выходу, погладила коня по носу, успокаивая, приговаривая:

– Переживаешь? Успокойся, с твоим хозяином все хорошо. Он просто спит. Скоро приедем в город, там найдем хорошего лекаря. Он поправится.

Селена больше успокаивала себя, гладя теплую морду коня. С удивлением заметила, как черный жеребец вздохнул и положил голову ей на плечо. Девушке показалось, что вздохнул с облегчением и закрыл глаза. Так они просидели достаточно долго, черпая, друг в друге силу. Раненный застонал. Селена, с трудом выпихнув коня из повозки, склонилась над мужчиной. Тот открыл глаза, увидел девушку и попытался что-то сказать, но потерял сознание. Селена тяжело вздохнула, и стала обрабатывать раны. Сменила повязки на свежие и, придерживая голову, попыталась с ложечки напоить больного обезболивающим отваром. Ей удалось выполнить это действие с минимальными потерями. В повозку заглянула одна из дочерей караванщика, предупредила, что скоро отправляемся. Селена попросила посидеть с раненым и через десять минут напоить его укрепляющим отваром.

Вылезая из повозки, чуть не упала, но ее поймали сильные руки. Охнув, подняла взгляд, рядом стоял взъерошенный парень и задорно улыбался.

– Спасибо, – проговорила, глядя в сторону костра. Там охранники заливали костер и доедали завтрак.

– Пожалуйста. Ты в следующий раз аккуратней, а то ногу повредишь, как мы без лекаря, – подмигнул, но с места не сдвинулся.

Селена сердито одернула подол платья и решительно направилась к охранникам. Есть хотелось сильно. Раздавал еду Щегол. Он улыбнулся девушке и достал из-под лежащей рядом куртки горячую кашу, подмигнул и повернулся к начавшему возмущаться погонщику. Остальные опоздавшие ели остывшую

кашу.

– Везет, а нам досталась холодная, – обиженно протянул кто-то рядом.

Селена закашлялась и повернула голову, рядом стоял тот парень, что поймал ее у повозки.

– Хотя сами виноваты, проспали, – подмигнув девушке сел рядом, достал ложку и начал есть холодную кашу. – Ты не против компании? Мой спутник не любит холодную кашу, а я не люблю, есть в одиночестве.

Селена пожала плечами, хочет пусть сидит, места всем хватит.

Какое-то время ели молча, потом парень заговорил.

– Хорошее утро. Сегодня не так жарко будет, вон видишь, облака набегают. А верхом скакать в такую погоду одно удовольствие, – мечтательно протянул парень, – жаль мой спутник не очень любит верховую езду, едет в повозке, ну и я с ним за компанию трясусь. Обидно.

Тяжело вздохнув, парень уставился в тарелку, набрал в ложку остывшую кашу и стал жевать, явно не испытывая от еды удовольствия. Селена рассматривала неожиданного соседа. Взъерошенные волосы не понятного цвета, казалось, что между собой перепутались черные, каштановые и белые пряди, прямой нос, чуть полноватые губы. Девушка перевела взгляд на руки молодого человека и быстрее уткнулась в миску с недоеденной кашей, чтобы парень не заметил ее интерес. Руки были ухоженные, без мозолей, совсем не похожи на грубые руки наемника, кем пытался представиться парень в самом начале. Прожевав кашу и решив, что это не ее дело, почему благородный господин притворяется простым наемником, Селена предложила:

– А вы езжайте рядом с повозкой, и вашему другу будет веселее, и вы не будите трястись в духоте.

Парень засмеялся.

– А это выход. Наш уважаемый караванщик пересилил своих дочек к нам. Скажу я вам они и болтушки, уже через полчаса их общества у меня заболела голова, а мой друг ничего улыбается и поддакивает. Точно. Еду верхом.

Он выставил ложку вперед, как саблю и отсалютовал ею. Селена засмеялась.

– Давай познакомимся что ли, – вдруг предложил он. – Шер, бывший наемник. Сейчас еду к родне.

Встал и наклонил голову в поклоне. Селена тоже встала и попыталась изобразить реверанс.

– Селя, травница. Еду учиться.

Дружно рассмеялись над нелепостью, посреди леса поклоны отвешивать.

– Вот и познакомились, – Шер был сама жизнерадостность, – давай доедать, а то вон на нас сердито глядят.

Он кивнул в сторону костра, стоявший там Щегол хмурился и нервно похлопывал по ноге поварешкой. Селена, чтобы не рассмеяться в голос, уткнулась в миску, и стала доедать, пытаясь не подавиться. Так смешно выглядел молодой парень со своим орудием, что смех трудно было сдерживать. Рядом боролся со смехом Шер.

– Как у вас весело, – Голос Лиса раздался прямо над головой. – Мы скоро отправляемся, вы закончили кушать.

Селена подняла голову, но Лис смотрел на парня сидящего рядом, и взгляд его был недовольным. Шер улыбнулся:

– Конечно. Мы заканчиваем. Вы не против, если я поеду верхом?

– Ваше право, – Лис чуть склонил голову. – Только не обгоняйте обоз и не отставайте. Иначе за вашу безопасность я ответственность не несу.

– Договорились, – молодой человек встал и слегка поклонился. Лис кивнул головой в знак согласия. Шер развернулся и пошел в сторону костра, там можно было помыть посуду.

Командир наемников сел на его место. Селена сосредоточенно скребла по миске. Доев кашу, она собиралась встать и тут Лис заговорил.

– Селя, – он смущенно кашлянул в кулак. – Твой отец просил приглядывать за тобой, пока не доедем до Китеня. Мало ли что в дороге, да и парни разные встречаются…

Он как-то совсем засмущался, и, отводя глаза в сторону, продолжил.

– Я понимаю дело молодое, но ты бы поаккуратнее с прогулками и со знакомствами.

Селена удивленно смотрела на мужчину. Лис совсем стушевался, но продолжил:

– Вчера Волк дежурил.

Селена кивнула, возвращаясь, она его видела. Лис продолжил:

– Он сказал, что от тебя пахло как-то … по-другому. А сегодня ему этот запах чудится повсюду, говорит, даже земля так пахнет. Странно все это.

Лис хмурился, а Селена вспомнила, где она была прошлой ночью. Значит, волшебство богини распространяется на всех, кто находился в пределе пары километров от озера, и задело их караван. Чем это грозило людям? Благословение богини! Только хорошим! Девушка улыбнулась, теперь ее пациенту ничего не грозило, он выживет. Рука легко легла на плечо грозного мужчины:

– Лис, вы не переживайте, все хорошо. Вчера был особенный день, и природа это почувствовала, как оказалось и Волк тоже.

Девушка улыбалась:

– А я собирала травы и ни с кем не встречалась. А с Шером мы только сегодня познакомились и позавтракали вместе. Его друг не захотел, а он один не любит есть. Вы же из-за этого переживали? – смотрела на охранника и видела, как Лис расслабляется от ее слов.

– Уф, девонька, ну ты и заставила старика понервничать, – облегченно вздохнул мужчина. – Когда Волк сказал, что и от этого щеголя пахнет так же, думал, прибью на месте.

– Пусть Волк пройдет по каравану и убедится, что все так пахнут. Сегодня была особенная ночь.

Лис поднялся.

– Ладно. Пойду. Через час отправляемся, завтра к вечеру должны приехать в Китень. Твой больной выдержит?

– Да. Думаю, продержится. Сейчас еще отвар заварю, пока костер окончательно не затушили. Девушка направилась к Щеглу, просить вскипятить воды, пока она принесет травы.

Глава 9

Оставшийся остаток пути обоз прошел без приключений. Пациент не приходил в сознание, Селена исправно поила его настойками. Но волноваться за его жизнь перестала, ночь у озера вселила надежду, только серьезная рана на груди беспокоила девушку. Успокаивала себя тем, что вечером будут в городе, а там квалифицированный лекарь займется мужчиной. Селена улыбнулась, увидев в щель не плотно прикрытого полога, Шера.

Вчера молодой человек вчера весь день ехал рядом с ее повозкой и развлекал девушку байками из своей жизни. Вечером, несмотря на недовольные взгляды Лиса, опять сел рядом с девушкой ужинать. Вместе с ним пришел и его друг, обиженно посмотрел на парня и стал есть. Шер усмехнулся, и зашептал на ухо:

– Злится на меня, за то, что оставил наедине с девицами. Глазки они ему строили. Не выдержал, обещал завтра со мной на лошади ехать.

И постарался скрыть смех за кашлем, так как друг сердито посмотрел на него. Селена наклонила голову пониже, стараясь, чтобы он не заметил ее улыбку. Парень фыркнул и отвернулся.

Сегодня он тоже решил ехать рядом. За порогом повозки раздалась ругань и лошадиное ржание. Селена подняла полог и увидела, как Шер ругается, лежа на земле, его друг озадаченно смотрит то на него, то на черного монстра, гордо вскинувшего голову. Заметив выглянувшую девушку, конь прошествовал, по-другому не скажешь, к Селене, довольно обмахивая себя хвостом. Девушка улыбнулась и погладила коня по морде, тот всхрапнул и заглянул в повозку. С трудом вытолкав его, Селена протянула кусок хлеба, оставшегося с завтрака. Конь съел угощение и, гордо задрав хвост, стал идти рядом с повозкой.

Шер встал, отряхнулся и сел в седло, мрачно посмотрел на круп коня и подъехал к повозке. Его спутник тихо посмеивался и не он один, свидетели этого падения прятали ухмылки.

– Шер, что случилось?

– Ничего особенного, – буркнул парень, отворачиваясь.

Его друг, сдерживая смех, радостно сдал товарища:

– Это исчадие, решил, что Шер едет непозволительно близко к его хозяину или лекарю, – подмигнул Селе. – И испугал его лошадь, та от неожиданности встала на дыбы и сбросила седока. Шер, с детства не падал с лошади, а тут такое, – и он весело засмеялся, смешки раздались и от охранников.

Шер мрачно на них посмотрел, потом улыбнулся:

– Да, неожиданность. Столько лет не падал, а тут. – Он разочарованно махнул рукой.

– Я слышал, что кони этой породы очень умны, теперь убедился, – потер ушибленный бок.

– Расскажи о них, – попросила девушка.

Шер задумался, и тут его друг начал рассказывать:

– Говорят, эту породу вывели айрофы, чтобы летать по небу. Что-то они намудрили, Баэронцы не могли летать, но стали самыми умными лошадьми. Они сами выбирают, кому позволить ездить на себе. Защищают своего хозяина, вывезут его с поля боя, если ранен, могут долго обходиться без воды и пищи.

– Правда? – девушка свесилась с повозки, чтобы посмотреть на коня. – А по нему не скажешь. Ест за троих и пьет ну как … как лошадь, – девушка подбирала нужные слова и, сконфузившись, выпалила, – много пьет короче.

Шер переглянулся с другом, и засмеялись. Обсуждаемый конь только хвостом махнул и продолжал идти рядом с повозкой. Раненный застонал и Селена, оставив веселящихся парней, склонилась над мужчиной.

Он был бледен, и он смотрел на девушку. Она ахнула, глаза необычно яркие насыщенного голубого цвета, казалось, что смотришь в небо. Раненый прохрипел: – Где я?

– Не волнуйтесь вы в обозе, мы вечером приедем в Китень, там есть хорошие лекари, они вас вылечат.

– Она успела, – прохрипел мужчина, – пока я отвлекал. Успела.

Сил на эти слова понадобилось много, и он потерял сознание. Девушка задумалась. Кто-то успел спастись, знают ли об этом нападавшие? «Надо сказать Хитрому Лису» – решила девушка, – «Он знает что делать».

Когда обоз остановился на отдых, Селена отправилась искать Лиса. Он нашелся у хозяина обоза, они что-то обсуждали бурно жестикулируя. Селена хотела уйти, но Лис ее заметил, окликнул:

– Селя, ты что-то хотела?

– Да. Я хотела поговорить с тобой. Наедине, – немного подумав, добавила девушка.

Мужчина кивнул, сказал хозяину «потом договорим» и отвел девушку в сторону.

– Слушаю тебя.

– Лис, он ненадолго пришел в себя и смог сказать пару слов.

О ком говорит девушка, наемник догадался сразу. Он подобрался и требовательно произнес:

– Что? Что именно он сказал, постарайся вспомнить точно.

Селена грустно улыбнулась:

– Это не сложно. Всего несколько слов «она успела, пока отвлекал». Лис, ты думаешь, что кто-то выжил?

Наемник задумался.

– Это многое объясняет, – ни к кому не обращаясь, произнес он.

– Что объясняет? – Девушка даже придвинулась поближе.

Лис усмехнулся:

– Ох уж эти женщины, достаточно услышать одно слово и без объяснений не угомонятся. Ладно, слушай, вчера у нас украли продукты, точнее это было ночью, действовали тихо и быстро. Волк никого не учуял. Следов вокруг лагеря не нашли. Кто же это таинственная дама, которая спаслась? Кто же наш больной? – последние фразы он как будто задавал сам себе, не обращая внимания на девушку, словно очнувшись, он обратился к ней. – Селя, извини мне надо с Волком переговорить.

Быстро ушел в сторону костра, у которого собрались свободные наемники. Девушка озадаченно посмотрела ему вслед и направилась к повозке, проверить раненого.

Мужчина был без сознания, влив в него лекарства, Селена задумалась. Из задумчивости ее вывел веселый голос Шера,

– Селена, пойдем, перекусим, а не то мне опять холодное есть придется. Скажу тебе по секрету, – чуть понизив голос, проговорил он, выглядывая из-за полога, – холодная каша это такая гадость!

Девушка засмеялась.

– Пойдем спасать твой желудок, – ответила сквозь смех и стала выбираться из повозки. Оглянулась на мужчину, показалось, что он на нее смотрит. Тот по-прежнему лежал с закрытыми глазами и не приходил в себя, девушка вздохнула и вылезла на улицу. Там ее ждал Шер и его друг Трис, последний хмурился. Селена поздоровалась, и они вместе отправились к костру.

Остаток пути прошел в напряжение, наемники внимательно смотрели по сторонам, особое внимание, уделяя кустам, редко переговариваясь между собой. Солнце уже садилось, когда показались стены Китеня. Погонщики радостно загалдели и стали погонять лошадей, но, к сожалению, они не успели. Ворота закрыли, как только край огненного шара коснулся земли. Ни крики хозяина, ни угрозы, ни посул хорошо заплатить на стражу не подействовали, и тяжело вздохнув, Прокоп приказал устраиваться на ночлег. Люди мрачно посмотрели на закрытые ворота и стали готовиться к ночлегу. Лис хмуро смотрел на них и думал, затем подошел к воротам и грохнул по ним кулаком. Звук был таким, как будто ударили в набат. Стражник выглянул в окошко, специально сделанное в воротах, и стал ругаться, Лис что-то ему сказал, и страж сразу замолчал. Разговаривали они минут десять, после чего наемник сплюнул под ноги и пошел к своим людям, отдал команды, и они тот час засуетились. Когда он проходил мимо повозки, девушка расслышала, как он ворчит: «Дракон у них пролетел, перепугались. Да тот дракон уже на другом конце страны, а они трясутся! Спи теперь еще ночь на земле без женщины». С досады сплюнул. Селена покраснела и забралась вглубь повозки, чтобы Лис не подумал, что она подслушивает.

Девушка повернулась к своему нечаянному пациенту и стала менять повязки. Мужчина застонал, когда девушка стала снимать бинты с раны на груди, обработала их и напоила настойками, для удобства положила его голову себе на колени.

– Ох, мне бы так! – раздалось от выхода.

Селена подняла голову:

– Как так? Полумертвый у лекаря? – голос ее был сердит.

– Нет,– замялся Шер, – лежа у тебя на коленях, а ты поишь меня чем-то вкусным и нежно приговариваешь « ну еще немножко, это вкусно».

Взлохматил волосы и скрылся, Селена покраснела. Она действительно приговарила эти слова, поя мужчину лекарством. Аккуратно сдвинула его голову на импровизированную подушку, поправила одеяло и двинулась к выходу. Около выхода ее настиг громкий крик:

– Куда ты прешь, скотина парнокопытная!

Селена осторожно выглянула и увидела изумительную картину: Шер лежал на земле, на этот раз на животе, отплевываясь от пыли и страшно ругаясь, рядом стоял конь и флегматично жевал букет цветов. Девушка засмеялась:

– Вообще-то кони непарнокопытные животные.

Продолжая хихикать, подошла к парню, он отряхивался от пыли, сердито поглядывая на коня. Тот, не обращая на него никакого внимания, доел букет и, махнув хвостом, пошел к пасущимся лошадям.

– Он сожрал букет! – возмущено говорил Шер, показывая на коня пальцем. – Я его специально для тебя собирал! Вокруг стены все облазил, как только стражники не пальнули! А он, словно издевается! Днем с лошади уронил, сейчас букет сожрал.

Вид обиженного парня вызвал у девушки улыбку, он заметил и улыбнулся в ответ:

– Ладно, фингр[5 - Фингр – ругательство, распространенное у драконов] с ним, пойдем к костру. Есть ужасно хочется.

Селена опять засмеялась и согласно кивнула головой. Подойдя к костру, увидела, сидящего на траве Триса, он сосредоточенно выгребал остатки похлебки из миски. Поздоровалась с ним, тот только кивнул в ответ. Пожав плечами, села на траву и стала есть.

– Представляешь Трис, этот монстр опять меня уронил! – закончив с похлебкой, решил пожаловаться парень.

Трис только пожал плечами:

– Будешь лезть не в свое дело, он тебя вообще съест.

– Не, он травоядный. Я проверял, – подмигнув Селе, ответил Шер. Трис только пожал плечами.

Девушка улыбнулась, и тут подошел Лис.

– Селена, отойдем? Поговорить нужно.

Извинившись перед парнями, Селена подошла к Лису, он отвел ее к повозке.

– Селя, как твой подопечный? – сразу спросил наемник.

– В себя больше не приходил, – ответила девушка, – на мой взгляд, его состояние удовлетворительное.

– Это хорошо. Я поговорил со стражниками, они обещали, что как только откроют ворота, будет лекарь. В этом городе все какие-то встревоженные, боюсь, что нам придется говорить с самим градоначальником. – Лис хмурился.

Селена ободряюще положила руку на его локоть.

– Лис, надо будет, поговорим. Ничего страшного.

Тот улыбнулся, потрепал ее за руку и пошел к своим наемникам. Селена смотрела ему в след, повернувшись к повозке, заметила в стороне Шера и его друга, те о чем-то тихо спорили. Пожав плечами, решительно шагнула к виднеющемуся силуэту повозки и испуганно вскрикнула. Перед ней темнота сгустилась и превратилась в черное пятно, и двигалось в ее направлении. Присмотревшись, разглядела коня. Тот шел, низко опустив голову, остановился около входа в повозку и тихо заржал. Получилось так жалобно, что у девушки на глаза навернулись слезы, она быстро подошла к коню и попыталась коснуться его гривы. Тот резко вскинул голову и всхрапнул, Селя резво отпрыгнула. Конь, рассмотрев или почуяв, кто перед ним, встряхнул головой и повторил жалобное ржание. Девушка уже увереннее приблизилась и дотронулась до его гривы, конь положил голову ей на плечо, Селя присела от тяжести. Перебирая необычайно мягкую гриву, приговаривала:

– Черныш, не переживай, – она решила так называть коня, пока хозяин без сознания, конь не возражал и всегда откликался на кличку, с условием, что звала его девушка, а не кто-нибудь другой.

– Мы доехали, твой хозяин жив, завтра его заберут лекари и он поправится.

Конь вздохнул, девушка отстранила его голову и достала спрятанное яблоко. Черныш аккуратно взял угощение и захрустел, достав второе яблоко, девушка устроилась на краю повозки и вгрызлась в сочный плод. Было спокойно на душе, на небе мигали многочисленные звезды, легкий ветерок теребил выбившиеся волосы, конь стоял рядом, и девушке захотелось опять прикоснуться к его гриве. Протянув руку, она провела пальчиками по ней, конь не возражал, наклонил голову, чтобы было удобнее ее перебирать. Селена подняла глаза на небо, в голове складывалась новая сказка: о любви, дружбе, только немного грустная. Так она сидела, пока луна не одолела половину небосвода, погладив Черныша по морде, отправилась спать.

Глава 10

Селену разбудили громкие голоса и лошадиное ржание. «Опять Шер с Чернышом что-нибудь не поделили» – подумала Селя и улыбаясь, выглянула из повозки. Черныш стоял у входа и, наклонив голову, копытом загребал землю, как делают быки, готовясь к бою. Перед ним стояли люди в лекарских накидках и представительный мужчина со шпагой в руке. Шпагу он направил на коня, костюм мужчины был в пыли. Чуть в стороне стояли хозяин обоза, Шер и Трис, Хитрый Лис вместе со Щеглом и Волком. Вся эта компания дружно ухмылялась, глядя на мужчину со шпагой. Щегол сказал что-то насмешливо, все засмеялись, даже лекари прятали улыбки, а мужчина, сверкнув глазами в их сторону, гордо вскинув голову, сделал шаг к коню.

– Что здесь происходит? – справившись с удивлением, спросила девушка.

Лекари оживились, старший заговорил, а молодой, постоянно, вставлял реплики, перебивая его. Из их высказываний Селена поняла, они пришли осмотреть и забрать раненного, но это животное близко к повозке не подпускает. Уважаемый Рональд хотел увести коня, но тот, как только начальник стражи взялся за повод, сорвался с места и протащил уважаемого Рональда по земле весьма не уважительно. Теперь они стоят и боятся сделать хоть шаг, а Рональд жаждет снять с коня шкуру.

Селена подошла к коню и, обняв его могучую шею, стала шептать на ухо:

– Черныш, это лекари они помогут твоему хозяину, пусть они пройдут.

Конь махнул головой, Селя, продолжая держать его за шею, махнула рукой, чтобы лекари проходили. Те довольно шустро забрались внутрь, девушка, проведя рукой по гриве и поцеловав коня в нос, тоже направилась к повозке. Заглянула внутрь, лекари осматривали мужчину. Затем молодой лекарь выскочил из повозки и направился к хозяину обоза. Переговорив с ним, обратился к девушке:

– Это вы его лечили?

Девушка кивнула.

– Едете с нами, – практически приказал лекарь. – Залезайте.

Лис сделал шаг вперед и, глядя в глаза лекарю, произнес:

– Одна она не поедет!

Тот только махнул рукой и, повернувшись спиной, крикнул:

– Хорошо. Только езжайте за нами.

Забрался в повозку. Селена, оглянувшись на мужчин, слабо улыбнулась и последовала за ним.

В повозке было сумрачно, подвинувшись поближе к раненному, Селена робко сказала:

– Ему надо сменить повязки и дать лекарство.

Старший, из двух мужчин в это время считал пульс, вздрогнул и с удивлением посмотрел на девушку, покачал головой:

– Нет, повязки менять не надо. Дай лекарства, какими лечила.

Селена осторожно придвинула свою сумку и достала настойки, она чувствовала себя неловко в обществе двух дипломированных целителей. Отмерив положенную дозу, стала дрожащими руками поить пациента, сильно нервничала, старший лекарь неотрывно смотрел за ее действиями. Одобрительно кивнул, обратился к своему более молодому коллеге:

– Закончил осмотр? Что скажешь?

– Сильная потеря крови, тяжелая рана в районе груди, небольшая рана на виске, мелкие порезы по всему телу, почти зажившие, – при этих словах старший удивленно посмотрел на девушку, та не отрывая взгляд, смотрела на лекаря. С восторгом наблюдала за работой настоящего целителя, тот заметил это и довольно закончил:

– И сильное магическое истощение.

Теперь девушка с удивлением смотрела на своего пациента: « Он маг! Поэтому после таких ранений выжил. МАГ!» Селена с восторгом смотрела на фокусы, что показывали на ярмарке в соседней деревне, но там были не маги, а фокусники. Отец шутил «ловкость рук и никакого мошенничества», но Селене нравилось. И вот здесь перед ней МАГ, пусть без сознания, с сильным истощением, но маг. Недоумение сменилась еще большим восторгом, молодой лекарь недовольно поморщился, старший усмехнулся и спросил:

– Что это за зверь не пускал нас?

Девушка с трудом сосредоточилась на спросившем ее мужчине и ответила:

– Это его конь, – кивнула на мужчину. – Меня тоже не сразу пустил его осмотреть. А Щегла вообще укусил. Охранял своего хозяина.

Старший задумчиво потер подбородок, и ни к кому не обращаясь, спросил:

– Где же нам его держать? От хозяина он точно не уйдет.

Младший лекарь и девушка переглянулись и одновременно пожали плечами.

Скоро колеса застучали по мостовой, девушка не удержалась и выглянула из повозки. Они ехали по городу, дорога была из камня, возница мастерски проезжал по возможным выбоинам и плохо подогнанным камням. Каменная дорога привела девушку в восторг. Люди ходи по специально выделенным дорожкам у домов, тоже из камня, но желтого цвета. Осматриваясь по сторонам Селена, увидела Щегла, он подмигнул ей и стал строить глазки встречающимся девушкам. Те делали вид что смущаются, украдкой посылая ему улыбки. Хихикнув, девушка с изумлением увидела Шера и Триса, они тоже поехали с ними. «А они зачем поехали?» – подумала девушка, но вскоре выбросила их из головы, рассматривая улицы, по которым проезжали.

Повозка остановилась у трехэтажного здания, построенного из серого камня, Селена осторожно спустилась на дорогу, и тут мимо нее пронесся молодой лекарь, ехавший с ней, следом выглянул старший, посмотрев на остановившихся парней, крикнул:

– А ну-ка, молодые люди идите-ка все сюда.

Парни спешились и подошли к повозке.

– Так, теперь аккуратно взяли больного и понесли в помещение, – лекарь довольно смотрел, как парни вытаскивают мужчину из повозки, в предвкушении потирая руки.

Из здания вылетел его помощник со странным сооружением в руках, полотно, закрепленное на двух длинных палках, Лекарь положил сооружение на камни, распрямив его.

– Кладите его сюда, – продолжал распоряжаться старший, – а ты девочка, бери свои лекарства и следуй за нами. Не беспокойтесь о лошадях, – это он парням. – Теперь взяли носилки и вперед. Да за палки их берите, и понесли, быстрее идем быстрее!

Прикрикивая на оторопевших парней, он побежал вперед, раздавая указания всем встреченным. Селена оглянулась на Черныша, тот стоял рядом, провела ладонью по носу и побежала следом за носилками.

Лекарь не повел их далеко, оказалось палату для ее пациента приготовили на первом этаже, когда девушка добежала парни бережно перекладывали того на кровать, после чего лекарь приказал всем выйти и ждать его у двери.

В коридоре Селена прислонилась к стене и закрыла глаза. Рядом кто-то кашлянул, открыв глаза, Селя увидела Шера, он стоял рядом, облокотившись о стену, и смотрел на девушку.

– Устала?

– Нет, не сильно. Переживаю больше, как лечила. Они ведь настоящие лекари, а я травница – недоучка. Вереника не давала мне серьезные случаи – это мой первый пациент.

Мимо цокая каблучками, прошла высокая женщина и скрылась за дверью, где находились лекари. Потянулись томительные минуты ожидания, через час,

дверь открылась, и вышел уставший лекарь, оглядел всех и, улыбнувшись, сказал:

– Жить будет. Идите по своим делам,– посмотрел внимательно на девушку и сказал, – Пойдем. С тобой будет очень интересно побеседовать. Откуда ты такая взялась.

Девушка обеспокоенно посмотрела на дверь, Старший лекарь это заметил и усмехнулся:

– Он сейчас все равно спит. Ни чего не скажет.

Селена кивнула и отлепилась от стены, которую все это время подпирала.

Щегол напрягся и сделал шаг, загораживая девушку:

– Она не куда не пойдет. Я за нее отвечаю.

Лекарь усмехнулся:

– Не переживайте, молодой человек. Мы просто побеседуем, а потом я ее провожу, куда она скажет.

Щегол смотрел мрачно, Селена коснулась его руки, когда он обернулся, улыбнулась и сказала: – Все хорошо. Мне самой интересно поговорить с ним. Передай Лису, что я останусь пока здесь, а потом пойду по своим делам. Хорошо? – Девушка заглянула ему в глаза и улыбнулась. Щегол кивнул и, повернувшись, зашагал к выходу, за ним пошли Трис с Шером, последний помахал ей рукой и улыбнулся. Помахав ему в ответ, девушка обернулась к лекарю, тот кивнул: – Пойдем.

Они прошли весь первый этаж, поднялись на второй. Мужчина остановился возле кабинета и открыл дверь.

– Заходи.

Прошел внутрь и сразу направился к стеллажу, достал оттуда два бокала и бутылку с вином, дойдя до стола, тяжело опустился в кресло и посмотрел на девушку, так и стоявшую в дверях.

– Ты чего застыла? Проходи. Я расслаблюсь немного, ты не против? – Он показал на бутылку и принялся ее открывать. – Тяжело день начался. С трудом стабилизировали, еще чуть-чуть и он бы перестал быть магом. Вот так.

Наполнив два бокала, опрокинул в себя один и налил еще. Селена прикрыв дверь, осторожно вошла и села на стул.

– Меня зовут Корнелиус, – представился лекарь. – Как ты уже поняла, я здесь старший лекарь, попутно обучаю молодежь. Ты видела моего ученика, он приходил со мной к повозке. Редкостный раздолбай.

Корнелиус пригубил из бокала и внимательно посмотрел на девушку.

– Ты очень грамотно все сделала, как опытный лекарь. Кто тебя учил?

Селена сглотнула, очень уж этот разговор напоминал допрос, хрипло ответила:

– Я не доучилась, мне еще два года обучаться. А тому, что я знаю, меня обучила Вереника, она травница у нас в деревне.

Опустила глаза и не видела, как при упоминании имени наставницы старший лекарь побледнел, и быстро осушив бокал, схватил второй, который стоял на столе. Выпив содержимое, он глухим голосом спросил:

– Как называется твоя деревня?

Селена только открыла рот, чтобы ответить, как дверь резко распахнулась и на пороге кабинета возникла высокая женщина с черными волосами, собранными в замысловатую прическу. Окинув кабинет быстрым взглядом, она направилась к столу, взяла бутылку и, смотря на лекаря, грозно проговорила:

– Опять?! Еще полудня нет, а ты уже приложился! Вот узнает Богдан, тебя выгонят!

Женщина обличительно указывала на Корнелиуса бутылкой, на его лице было искреннее недоумение. Вдруг женщина махнула рукой, и с ее пальцев сорвался серебристый сгусток, он попал прямо в лоб старшего лекаря, последний не удержался на стуле и улетел под стол. Возникла пауза, во время которой женщина постукивала пальчиками по бутылке, из-под стола показалась рука, потом вторая, затем, опираясь на стол с кряхтением, выполз их обладатель. Уложенные каштановые волосы с легкой проседью, сейчас стояли дыбом, взгляд Корнелиуса пытался сфокусироваться на женщине, наконец, ему это удалось:

– Каррриша! Ты что творишь! – Лекарь полностью поднялся из-под стола и стоял, пытаясь прожечь взглядом женщину: – Так ведь и убить можно! Я не пьян!

Немного пошатнулся, схватился за стол, женщина победоносно улыбнулась:

– Не обижайся, потом спасибо скажешь, – улыбнулась извиняющее. – Извини, что так грубо. К Богдану прибыли проверяющие, нужны все. В адекватном состоянии!

И только сейчас заметила девушку, сидящую на стуле открыв рот и в изумлении смотря на происходящее.

– О, наш таинственный лекарь тоже здесь, – успокаиваясь, после экзекуции, проговорила она. С любопытством рассматривая Селену, и уже доброжелательно добавила:

– Ты извини за неприятную сцену, мой коллега любит снимать напряжение, после тяжелых случаев, приемом крепких алкогольных напитков, а поскольку берется он только за тяжелые случаи, то боюсь, трезвым мы его видим только утром и то недолго.

Обсуждаемый только протестующее крякнул. Кариша покосилась на него и продолжила:

– Нам с тобой хотелось бы поговорить, ты можешь подождать, пока освободимся?

Селена зачарованно кивнула головой. Женщина удовлетворенно кивнула и обратилась к коллеге:

– Кори, ты устроил нашу гостью?

– Я не успел даже спросить, как ее зовут, как ты влетела и устроила маленькое светопреставление, – проворчал Корнелиус.

Селена усиленно закивала, Кариша попыталась изобразить что-то вроде вины, не получилось, и она переключилась на девушку:

– Тогда мы устроим тебя в общежитие и поговорим вечером,– даже потерла руки в предвкушении.

– Ой, а как тебя зовут? Совсем забыла о приличиях, – спохватилась женщина.

– Селена.

– А я Кариша, приятно познакомиться. С нашим лекарем ты успела познакомиться, или он сразу стресс снимать начал?

Селена закивала головой, Конелиус возмущенно хмыкнул и сложил руки на груди, посмотрел на неугомонную женщину исподлобья. Кариша не обратила никакого внимания на эту пантомиму и продолжила:

– Значит, в общежитие временно поселим, потом поглядим. Сейчас пропуск сделаю и провожатого найдем.

Взмахнула рукой, на столе появилась маленький прямоугольник, взяла его и протянула девушке:

– Покажешь это при входе, тебя проводят.

Селена протянула руку и хотела взять, но отдернула, виновато посмотрела на женщину:

– Кариша, извините, но у меня дела в городе. Я бы хотела их закончить.

Женщина понимающе кивнула и положила прямоугольник обратно на стол:

– Хорошо. Зайди обязательно вечером. У входа скажи, что ко мне или к Корнелиусу, тебя проводят.

Женщина повернулась к мрачному Корнелиусу и скомандовала:

– Пойдем! Нас уже заждались.

Все вместе вышли из кабинета, дальше разошлись: Селена отправилась на выход, лекари к начальству.

Глава 11

Девушка вздохнула с облегчением только на улице. Огляделась и направилась в сторону центра города. Селена шагала по улице и рассматривала здания, как и в Китене дома были двухэтажные, сделанные из дерева, но украшенные всевозможными резными деталями. Резными были ставни, дверные косяки, перила, даже флюгер пытались сделать ажурным. Селена рассматривала эту красоту, когда ее окликнули, обернувшись, она увидела спешащего к ней Щегла.

– Уф, догнал. Ну, ты ходишь, прямо неуловимая. И как я тебя просмотрел, ведь у двери караулил. Делааа. – протянул парень и взъерошил и так не послушную шевелюру.

– Мне Лис сказал «Отвечаешь за нее», как я мог один в харчевне появиться. Пойдем, а?

Щегол как-то по-детски взглянул на девушку, Селена засмеялась и кивнула. Довольный Щегол подставил ей руку, и девушка оперлась на нее, смеясь, они направились к харчевне.

Наемники сидели в добротной харчевне, с незамысловатым названием «Ешь и Пей», удивительно, кроме них в помещении практически никого не было. В углу

сидела группа мужиков, по виду ремесленников, да пара гномов. Если мужики с опаской поглядывали на расслабляющихся наемников, то гномам было совершенно все равно, кто пьет рядом, они рассказывали друг другу истории и гортанно смеялись, как умеют только гномы.

Селена с опаской покосилась на гномов, один как раз закончил рассказывать историю и его товарищи хохотали как полоумные, и прошла к столу, за которым сидели наемники. Те поприветствовали ее, дружно подняв кружки, и продолжили выпивать. Селена села рядом с Лисом и тут же подавальщица принесла ей жаркое и морс, поблагодарив, девушка принялась за еду.

Лис дождался, пока она утолит первый голод и только затем обратился к ней:

– Селена, я обещал твоему отцу, что с тобой все будет хорошо, – замолчал на несколько минут. – Тебя не обижали, там у лекарей?

Селена недоуменно посмотрела на него:

– А почему меня должны были обижать?

Лис помялся еще немного и выдал:

– Очень уж пристально смотрел на тебя этот лекарь, будто чего задумал, а потом ты еще у них задержалась.

Селена продолжала недоуменно смотреть на мужчину, потом спохватилась и попыталась улыбнуться:

– Лис, они хотели узнать, как я лечила, поэтому задержали.

Хитрый Лис облегченно вздохнул:

– Ты уж прости старого идиота, мне везде мерещится угроза. Издержки профессии.

Посмотрел на зал и предложил:

– Пойдем отсюда, ты мне все подробно расскажешь.

Он поднялся из-за стола и направился на второй этаж, девушка пошла за ним.

На втором этаже оказались кабинки, войдя в одну из них, Лис потребовал у подошедшей подавальщицы кружку хмеля и чашку чая с пирожными. Селена кивнула и заняла мягкий диванчик, Хитрый Лис занял диванчик напротив. От разглядывания помещения ее отвлек голос Лиса:

– Селя, девочка, расскажешь, что там было? Выяснилось кто этот парень?

Селена понятливо улыбнулась, наемника больше всего интересовала личность найденыша, открыла рот, но тут вошла подавальщица с подносом и стала расставлять посуду. Подождали, пока она уйдет. Селена налила себе в чашку чая и понюхала, аромат трав успокаивал и дарил ощущение безопасности, ей это было необходимо, после всех волнений. Девушка с удовольствием сделала глоток. Закрыв глаза, наслаждалась вкусом, Лис терпеливо ждал. Наконец она открыла глаза и ответила:

– Известно только что он маг. Вдобавок к ранам лекари диагностировали сильное магическое истощение. Сейчас он спит, так сказал Корнелиус. Это старший лекарь, – пояснила, видя удивленный взгляд наемника.

– Лекарь значит, старший значит, – задумчиво проговорил Лис. – Давай, все рассказывай.

Девушке ничего не оставалось, как начать рассказ о том, что было после ухода Щегла.

Хитрый Лис слушал внимательно, не перебивая, потер подбородок:

– Тебе еще, куда надо сходить? Провожатого выдать?

– Спасибо Лис, не надо провожатого, пусть ребята отметят конец похода. Я сама найду Зарину, Вереника дала адрес. Не заблужусь.

– Хорошо. – Лис был задумчив. – Если что найдешь нас здесь, очень удобная харчевня и кормят хорошо. Пойдем.

Первый поднялся и направился к двери, Селена следом.

Находясь на лестнице, услышала громкие крики, сменившиеся пением на три голоса. Лис недовольно поморщился, текст у песни был, мягко говоря, не совсем приличный. Селена покраснела, на особенно пошлом куплете, постаралась быстрее спуститься и выйти на улицу. У последней ступеньки она невольно затормозила и засмеялась во весь голос. Наемники вытащили стол на середину зала, на нем стоял Щегол в обнимку с гномами и все они горланили неприличную песню, Щегол еще умудрялся показывать ее в действие. Веселье было в разгаре. Лис хмыкнул:

– Ну, Щегол дает. Напоить гномов до состояния поросячьего визга…. Нужен талант.

Селена очень старалась сдерживать смех, гномы очень чувствительны к смеху над собой любимыми, но это у нее плохо получалось, кстати ремесленников видно не было, почувствовав накаляющуюся обстановку они быстро расплатились и ушли. Стараясь не попадаться на глаза гномам, быстро прошла к двери, и уже выйдя на улицу, стала хохотать. Отсмеявшись, девушка пошла на поиски подруги своей наставницы.

Рябиновую улицу она нашла уже ближе к вечеру, тут находились одноэтажные домики с садами вокруг них. Сейчас Селена стояла напротив маленького домика и никак не решалась позвонить в колокольчик. Проходившие мимо люди с недоумением смотрели на нее, но никто с советами не лез. Наконец, решившись, потянула за шнурок, раздалась тихая мелодичная трель и девушка замерла в ожидании. Простояла она возле калитки минут десять и когда уже решила позвонить еще раз, услышала шаги, по дорожке шурша длинными юбками, плыла (по-другому не скажешь) женщина. Остановилась у калитки и стала рассматривать девушку, Селена в свою очередь рассматривала женщину. Изящная фигура одета в удивительно платье, легкое и струящееся. Светлые вьющиеся волосы, необычайно светлая кожа, казалось будто прозрачная, и глаза цвета весенней зелени. Перед Селеной стояла дриада. Про этих детей леса девушка слышала только сказки и вот перед ней одно из волшебных созданий.

– Тебе назначено? – поинтересовалось сказочное видение.

Селена с трудом вернулась в реальность и сосредоточилась на дриаде.

– Нет. Но у меня письмо к знахарке Зарине, – все таки отвести взгляд от необычайно красивой женщины не получалось и девушка отвечала не отрываясь от рассматривания сказочного существа.

– Пойдем со мной, – дриада открыла калитку, приглашая войти.

Селена неловко прошла, дриада развернулась и направилась по дорожке к дому. Идя следом, девушка чувствовала себя жутко неуклюжей, настолько изящно двигалась ее провожатая. Зайдя в дом, дриада сказала, что сейчас все заняты, но скоро к ней подойдут и удалилась.

Девушка осталась в гостиной и, осмотревшись, присела на диванчик. Впрочем, долго в одиночестве она не осталась, в гостиную зашла пожилая женщина. Доброжелательно посмотрев на девушку, поинтересовалась, что той угодно.

– Здравствуйте, Вы Зарина? У меня письмо от вашей подруги, – и протянула женщине бумагу.

Та засмеялась, но как-то по-доброму, что Селена, не обиделась.

– Нет, девонька я не Зарина. Я Добрея. Давай-ка попьем чайку, и я все объясню, – женщина, не смотря на свой почтенный возраст, шустро накрыла на стол и села напротив.

Взяла в руки чашку и отпила немного, Селена последовала ее примеру,

– Так что привела тебя в дом призрения?

– Куда? – от удивления девушка поперхнулась чаем и закашлялась.

Добрея, поднялась и постучала ее по спине:

– В дом призрения, – повторила она с легкой улыбкой.

Откашлявшись, Селена стала рассказывать:

– Добрея, я приехала к Зарине. Мне нужно с ней поговорить и передать письмо.

Добрея, вздохнула и все, также чуть улыбаясь, ответила:

– Уважаемой Зарины нет больше с нами.

Селена побледнела: – Как нет? Она умерла?

Женщина замахала на нее руками:

– Боги с тобой, что ты такое говоришь. Зарина уехала в столицу, ее пригласили преподавать в академии. А свой дом оставила нам, чтобы находили приют обделенные люди и нелюди, мы их лечим и помогаем, чем можем.

Селена сидела как будто оглушенная, вот и начинается проклятие «кровавого заката», что ей теперь делать? А Добрея тем временем, рассказывала ей о доме, как здесь хорошо и что им не хватает лекарей и что было бы хорошо, если появится еще, хоть одна помощница. Селена потихоньку приходила в себя, сосредоточившись на женщине, она поняла, ее просто уговаривают остаться и помочь. Справившись с оцепенением от неожиданной новости, она остановила поток слов:

– Извините, Добрея, но я не смогу остаться. Сейчас, – вспомнила об обещании зайти к Корнелиусу . – Мне нужно сходить еще в одно место.

Встала и стала прощаться с хозяйкой. Та горестно вздохнула и пожелала благополучно завершить все дела, проводила девушку до калитки. Идя по дорожке Селена, видела дриаду, танцующую среди деревьев.

Глава 12

Выйдя из гостеприимного дома, Селена задумалась, что ей делать дальше. В задумчивости она дошла да центра города, в себя ее привел громкий оклик сопровождающийся руганью. Оказалось, что девушка, задумавшись, чуть не попала под лошадь, испуганно отскочила в сторону, мужчина, продолжая ругаться, поскакал дальше. Селена осмотрелась вокруг, где же она оказалась. Заметив вывеску с дымящейся чашкой, зашла в заведение. Удивительно, посетителями заведения были в основном женщины с детьми, они сидели за маленькими столиками и что-то пили из маленьких чашечек, дети резвились в специально отведенном месте и никто не делал им замечания из-за шума, который они создавали. К Селене подошла девушка-подавальщица и пригласила следовать за собой, проводила девушку до свободного столика и положила перед ней книжку. Селена раскрыла ее и обнаружила, что это меню. Снова подошла подавальщица и спросила: «Что-нибудь выбрали?» Селена ткнула пальцем в строчку, напротив которой была самая маленькая цифра. Подавальщица похвалила ее выбор и удалилась, а девушка стала внимательно рассматривать окружающую обстановку.

Отвлекла ее от рассматривания штор подавальщица, принесшая заказ, поставив на столик чашку, собралась уходить и тут Селена не выдержала и спросила, что это за необычное заведение. Девушка расцвела улыбкой и принялась рассказывать.

Оказалось, что жена градоначальника два месяца назад приехала из столицы, а там таких заведений много, почти на каждом углу, и называются они «Кафейни», подают в них кАфе на разный вкус, чай и сладости. Пристала к своему мужу и теперь в их городе тоже есть «Кафейня». Ради этого был приглашен из города мастера, что может варить кАфе на любой вкус. Удивительно, но это место стало самым любимым среди женщин и их детей. Наговорившись, подавальщица ушла, не забыв взять оплату за заказ. Селена посмеиваясь над предприимчивой женой градоначальника, взяла чашку в руки. Напиток был восхитительный!

Отпивая по глотку из чашки, девушка размышляла, постепенно ее мысли успокаивались, и когда чашка опустела, Селена приняла решение. Поблагодарив подошедшую подавальщицу, она направилась в лекарский дом.

Стоя на крыльце, девушка долго не решалась зайти, наконец, выдохнув, открыла дверь.

Холл лекарского дома встретил ее прохладой и суровым стражником, который перегородил ей путь.

–Я Селена. Меня пригласили старший лекарь Корнелиус и Кариша, – быстро проговорила Селена, на всякий случай, сделав шаг назад. Охранник окинул ее оценивающим взглядом и довольно кивнул: – Проходи. Меня предупредили на счет тебя. Они в кабинете лерра[6 - Лерр, лерра – уважительное обращение к мужчине, женщине.] Корнелиуса, знаешь, где он находится?

Девушка поспешно кивнула и направилась на второй этаж. Немного постояла перед дверью и постучала. Ей никто не ответил, тогда она осторожно толкнула дверь, та приоткрылась. Подбодрив себя, Селена смело вошла в кабинет и застыла на пороге.

Посреди комнаты стояла разъяренная Кариша. Корнелиус лежал на диване в обнимку со знакомой бутылкой вина, а за столом сидел молодой черноволосый мужчина и буравил взглядом того же Корнелиуса. Селена попыталась сделать шаг назад, но ее заметила, резко обернувшаяся, Кариша. Злая гримаса исчезла с ее лица, едва она узнала вошедшую, и оно (лицо) озарилось искренней улыбкой.

– Знакомьтесь, это Селена, – представила она девушку, оборачиваясь к мужчине за столом. – Она поддерживала состояние нашего больного все время пути, пока доехали до нас.

Мужчина перевел тяжелый взгляд на девушку и часто заморгал, словно ему в глаза что-то попало:

– Очень приятно, Богдан. Ты проделала хорошую работу. Без твоей помощи он бы не выжил.

Селена покраснела от неожиданной похвалы, и тут вмешалась Кариша:

– Богдан, давай оставим все разговоры на завтра. Селена, ты согласишься провести ночь в нашем общежитии, а завтра с новыми силами мы поговорим, а то некоторые из коллег ….. слегка не в форме.

Красноречивый взгляд в сторону дивана, девушка поспешно кивнула, сообразив, что лекарша на нее не смотрит, ответила:

– Да. Я согласна пожить в общежитии.

Кариша удовлетворенно потерла руки и, прихватив со стола прямоугольник, направилась к выходу, бросив на ходу:

– Завтра, все завтра.

Богдан устало потер глаза и обреченно посмотрел на диван, Селена попрощалась и вышла следом за Каришей.

Она догнала женщину только около лестницы, та сразу обратилась к девушке:

– Уф, еще бы немного и я развеяла бы этого горе-лекаря, ты вовремя появилась.

Женщина схватила Селену за руку и стала подниматься по лестнице. Девушке оставалось быстро двигаться за ней следом. Оказавшись на третьем этаже, Кариша понесла по коридору вглубь здания. Селена почти летела за ней, успевая рекордно быстро переставлять ноги, наконец, женщина остановилась около ничем не приметной двери.

– Вот твоя комната, – проговорила Кариша, толкая дверь, – здесь, пока поживешь. Заходи, осматривайся.

Открыла дверь прямоугольником и первая зашла в комнату, Селена за ней. Комната была не большая, в ней помещались кровать стол и шкаф, присмотревшись, девушка разглядела дверь. Открыв ее, обнаружила ванную комнату, от радости подпрыгнула и захлопала в ладоши, как хорошо после дороги смыть пыль в настоящей ванне. Кариша понимающе улыбнулась.

– Это комнаты для аспирантов и интернов, поэтому такие маленькие, – начала она объяснять.

– Да вы что, это замечательная комната! – заверила Селена. – Мне очень нравится.

– Хорошо, – не буду тебе больше мешать, располагайся. Завтра поговорим.

Женщина резко развернулась и быстро вышла, Селена успела услышать, неприятные обещания, адресованные Корнелиусу, что так не вовремя решил снять стресс.

Селена еще раз обвела взглядом комнату и с радостным писком закрылась в ванной. Отмокала в воде с пеной около часа, лишенная радости вымыться полностью в течение недели, наслаждалась. Получив моральное удовольствие, вылезла из воды, обмоталась полотенцем и решила постирать дорожную одежду. Развесив платье сушиться, почистила ванну и отправилась спать. Лежа в кровати, долго не могла заснуть, прокручивая в голове события, произошедшие с ней за последний месяц. Решила, что лучше приключения, пусть и опасные, чем спокойная жизнь с нелюбимым мужем. Засмеялась своим мыслям, потянулась и, свернувшись калачиком, стала засыпать. Последняя мысль была о Добрее, чем помочь ее дому, решила завтра поговорить с Корнелиусом, а еще лучше с Каришей. С этой мыслью уснула, готовая ко всем сюрпризам, что преподнесет ей проклятие «кровавого заката".

Часть вторая

Глава 1

Палата для больных мало чем отличалась от комнаты в общежитие. Кровать, тумбочка, заставленная пузырьками, окно с ситцевыми шторками в горошек, только цвет стен был зеленый. Селена сидела на краю кровати и смотрела на пациента. Мужчина, по-прежнему был без сознания. Вливание сил, которое делала Кариша, она оказалась довольно сильной магиней, не приносили положительного воздействия. Корнелиус говорил, что у него сильное магическое и физическое истощение, на полное восстановление может уйти полгода, а то и больше. Магия наполняла мужчину очень медленно. «Хоть раны от оружия быстро заживают»,– успокаивала себя Селена.

Прошло уже три дня, как девушка жила в общежитие при больнице. Корнелиус поговорил с Богданом, тот долго думал, неопытная травница, которой нужно учиться, вызывала сомнения. Но посмотрев на профессионально обработанные раны неизвестного мужчины, согласился, и Селена осталась помогать с больными. В основном это были жители городка с простудами, вывихами, ушибами, для Селены это были привычные случаи, их она лечила и в деревне. К нечаянному пациенту, девушка приходила за эти дни всего два раза.

И вот сейчас она сидит рядом и рассказывает, что опять натворил его конь. Это животное каждый день пыталось пробраться в больницу. Как он это делал очень похоже, было на приговорку «на носочках крался сиклак[7 - Сиклак – большое, неуклюжее животное, ростом достигает 4 метров, вес может достичь тонны.] в посудную лавку», по крайней мере, шуму от его поползновений было как от стада этих животных. Наконец, Богдан не выдержал и запретил выпускать коня из конюшни, теперь стонали конюхи. Вредный конь каждую минуту придумывал какую-нибудь пакость, его изобретательности позавидовал бы сам Шета[8 - Шета – бог озорство, шуток, розыгрышей]. Когда терпение конюхов закончилось, они побежали жаловаться на животное Селене. Придя в конюшню, девушка долго уговаривала коня хорошо себя вести, и не мучить людей. Посмотрев на его несчастную морду, вздохнула. И на свой страх и риск, провела верного друга, по-другому не скажешь, через сад. К окну комнаты, где лежал больной. Сейчас черная голова коня просовывалась через открытое окно и, смотря на хозяина, он жалобно вздыхал.

Селена обернулась и покачала головой, конь убрал голову из проема и принялся щипать траву.

Девушка посмотрела на мужчину, его лицо было бледно, от чего сильно выделялись черные брови и ресницы. Оглянувшись по сторонам, Селена осторожно положила ладонь на лоб больного и сосредоточилась. Сама не зная, зачем это делает, девушка прочитала слова об укреплении здоровья и ее ладонь засветилась. Через мгновение убрала руку, мужчина пошевелился, но глаза так и не открыл. Разочарованный вздох был двойным, неугомонный конь опять просунул голову в окно и смотрел, что делает девушка. Селена подошла нему и погладила по носу.

Дверь распахнулась, на пороге стояла Кариша:

– Вот она где, а я ее ищу! Тебя Богдан ждет, Корнелиус передал твою просьбу, теперь директор поговорить хочет.

Селена, еще раз провела рукой по бархатному носу коня и пошла следом за магиней.

Дверь кабинета была приоткрыта, и оттуда доносились голоса, люди о чем-то жарко спорили. Селена робко оглянулась на женщину, та не задерживаясь на стук, распахнула дверь и вошла.

– Из-за чего спорим, мальчики?

«Мальчики» недоуменно посмотрели на вошедшую женщину, и Корнелиус, обвинительно указывая на собеседника, крикнул:

– Он хочет моих лучших студентов отправить в этот дом! Это недопустимо! Им нужно практиковаться здесь, я их обучаю!

– Вот и замечательно, – спокойно проговорил Богдан. – Практика будет в «доме призрения[9 - Дом призрения – благотворительное заведение дающее приют людям (и не только) попавшим в трудную ситуацию. Больным, пожилым, сиротам, одиноким, бедным людям и нелюдям.]» и ты будешь их курировать. Твоим лоботрясам полезно будет попрактиковаться и с такими больными. Ты как считаешь? – неожиданно повернувшись к женщинам, спросил директор, глядя на Селену.

Девушка стушевалась от неожиданности и, опустив глаза, проговорила:

– Добрея, просила помощь. Ей любой лекарь будет в радость.

– Вот! – торжествующе провозгласил Корнелиус. – Можно туда отправить тех, кто послабей, а отличникам и здесь работы достаточно.

– Хорошо, – сдался Богдан. – Сам выберешь, кто пойдем к этой Добрее. Но смотреть за своими подопечными будешь ты!

Директор довольно потер руки и сел в кресло, Корнелиус кисло кивнул.

–Богдан, – оживилась магиня. – Я хотела бы отправила туда парочку своих студентов. Мне тоже за ними присматривать?

– Нет. За всеми присмотрит Корнелиус, – Богдан устало потер виски. – Ты нужна здесь. Жду списки, идите. Селена, присядь, есть пара вопросов.

Девушка оглянулась на магиню, та уже о чем-то разговаривала с лекарем, они, бурно жестикулируя, выходили из кабинета. Селена робко улыбнулась директору лечебного заведения и напряженно села в предложенное кресло. Богдан продолжал тереть виски, и Селена не выдержала:

– У вас голова болит. Я могу помочь, меня Вереника научила.

Мужчина посмотрел на нее и, усмехнувшись, предложил:

– Попробуй.

Откинулся в кресле и стал смотреть на девушку, та встала, подошла к нему и положила руки на виски, попросила:

– Расслабьтесь, пожалуйста.

Стала шептать заговор, ее руки опять засветились теплым светом, но Богдан этого не видел, он в блаженстве закрыл глаза и расслабился.

– Ох, спасибо тебе, – удовлетворенно проговорил он, когда Селя убрала руки. – Ты молодец. Я весь день мучаюсь от головной боли, а тут еще Корнелиус со своими интернами. Замучил в конец.

Девушка слабо улыбнулась в ответ на его слова.

– Вы хотели со мной поговорить, – напомнила она.

– Ах, да. Проводи завтра наших лекарей к Добрее, ты с ней вроде нашла общий язык, а то возьмет и откажется от помощи. Она может. Особенно если Корнелиус что-нибудь ляпнет, – улыбнулся девушке.

– Конечно, провожу. Как рано надо идти? Я хотела у вас попросить разрешения уйти сегодня в лес. Мне травы собрать надо, я много потратила.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фарта – богиня счастья, удачи, успеха

2

Баэронцы – порода лошадей выведена кланом айрофов. Отличаются преданностью хозяину, считая того другом, умные, по легендам могут иметь крылья.

3

Айрофы – легендарный клан людей способных составить конкуренцию драконам. Наделены нетипичными способностями в магии, у них есть крылья.

4

Корфана – богиня природы, всего живого.

5

Фингр – ругательство, распространенное у драконов

6

Лерр, лерра – уважительное обращение к мужчине, женщине.

7

Сиклак – большое, неуклюжее животное, ростом достигает 4 метров, вес может достичь тонны.

8

Шета – бог озорство, шуток, розыгрышей

9

Дом призрения – благотворительное заведение дающее приют людям (и не только) попавшим в трудную ситуацию. Больным, пожилым, сиротам, одиноким, бедным людям и нелюдям.

Купить: https://tellnovel.com/cyganova_elena/obresti-kryl-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити